

ВАРВАРА
СЕРЕБРО

ЛУННЫЙ
СВЕТ

Драконья сага

Annotation

В доме родовитого и знатного дракона Арахна в глубокой тайне живет юная племянница Олив. Чтобы завладеть состоянием и артефактами её родителей, Арахн заставил весь мир поверить незаконнорожденность девушки. Но не верит в это ни она, ни влюбленный в неё молодой герцог, который готов на все, чтобы помочь противостоять интригам дяди и восстановить справедливость.

В тексте есть: драконы, магия, приключения, романтическое фэнтези

- [Лунный свет](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
-

Лунный свет

Глава 1

Дворецкий Норман очень удивился, когда к крыльцу Громого гнезда, что за Зелеными холмами подъезжал новый экипаж Дона, племянника герцога Альфа Толерана из рода Драконоборцев.

Еще больше, чем визит племянника, его удивил то обстоятельство, что он явился к дядюшке Альфу в столь ранний час.

За много лет службы Норман хорошо изучил повадки Дона, светского повесы, который просыпался не ранее полудня и тратил не менее часа на туалет.

Однако, стрелка на старинных часах, которые украшали гостиную дома герцога, еще не достигла даже цифры девять, а юноша уже поднимался по ступеням дома.

— Доброе утро, милорд, — приветствовал юношу старый дворецкий открывая ему дверь, — Вы решили навестить Ваше Сиятельство?

— Что, я слишком поздно? Он уже куда-то уехал? — с беспокойством спросил племянник.

— Разумеется нет, милорд. Его сиятельство вернулся с верховой прогулки не более чем пятнадцать минут назад. И вы найдете его в оранжерее, где он предпочитает пить кофе.

Не дожидаясь дальнейших разъяснений Нормана, Дон устремился по глянцево-паркетному полу в сторону оранжереи, выходящую окнами в сад.

Как он и ожидал, дядя завтракал за столом у окна.

Когда Дон вошел, герцог удивленно поднял на него глаза.

— Доброе утро, дядюшка Альф, — поздоровался племянник.

— Святой Огнеборец, Марк! В такую рань! Ты поднялся так рано ради очередной дуэли?

— Нет, конечно нет, — резко ответил Дон, не уловив в вопросе дядюшки насмешки.

Он прошел по оранжерее, осмотрев зелёные насаждения и сел напротив герцога.

Оба молчали какое-то время. Альфу было ясно — его племянник нервничает.

— Если не дуэль, — заметил он, сделав глоток ароматного кофе, — что тебя волнует?

Племянник молчал, еле сдерживая себя. Казалось слова сами готовы были сорваться с его губ. Наконец юноша глухо проговорил:

— Я влюблен!

— О, снова?! — изумился герцог, но тут же замолчал увлекшись распитием кофе.

— Нет, в этот раз все совершенно по другому! — горячился Дон — Да, раньше мне казалось, что я тоже влюблен. Но сейчас не так. Уверяю тебя дядя.

— И как же? — поинтересовался Альф.

Его ироничный тон заставил Дона взглянуть на него сердито.

Без сомнения, его дядя красивый мужчина. У весьма уважаемый — среди знати Гории не было никого, кто не относился к нему с должным почтением.

Женщины не обходившие Альфа своим вниманием, и их было много, нередко признавались друг другу, что в нем есть что-то от демона Нижнего мира. Даже жрец храма Огнеборца прислушивался к мнению герцога и редко спорил с ним.

— Я хочу жениться на Нае! — выдохнул Дон — Только ты взял с меня слово, что без твоего разрешения я не могу ни на ком жениться.

— По моему это было мудрое решение, Дон, — насмешливо сказал герцог. — Никогда не поверю, и даже не пытайся меня уверить в этом, что ты нашел бы счастье, разреши я тебе тогда жениться на дочери палача. Помнишь, ты увлекся ею в университете. Или на танцовщице из театра господина Жано. Которая, как ты уверял, была мечтой всей твоей жизни.

— Тогда мне было шестнадцать и я был слишком молод, — виновато потупил взгляд Дон.

— Ты и сейчас немногим старше. Кто твоя избранница на этот раз?

— Теперь я достаточно взрослый, чтобы знать, чего я хочу! Тем более Наю нельзя обвинить в вульгарном поведении или в безродности. Она совсем другая, она настоящая леди.

Герцог поднял брови.

— Ты уверен? — с издевкой переспросил дядя.

— Да. И я теперь могу не беспокоиться по поводу того, что ты лишишь меня наследства, если девушка тебе не понравится. Ная богата.

Разве это не хорошо?

— Да, это действительно похвально, — кивнул дядя. — Богатство это конечно хорошо.

— Её дядя патриот Гории, и это тоже достоинство.

Альф отставил чашку. Такая новость несколько смутила его.

— Расскажи мне поподробней о своей избраннице. Чем сия особа пленила твоё сердце.

Юного повесу не пришлось долго уговаривать. Он мечтательно оперся локтями о стол.

— Она красивая... Такая красивая, что кажется божественной. Я не удивлюсь, если это так и есть. И представляешь, Ная любит меня! Можешь поверить! Она любит меня таким, какой я есть!

Герцог усмехнулся, глядя на миловидного юношу через стол. Сколько в его племянника было влюблено девушек. И сколько влюбится еще — много!

Отец виконта Дона, брат Альфа, погиб при битве у Залива грез. Герцогу пришлось стать опекуном и заменить Дону отца. Притом он вынужден был выполнить этот долг по завещанию брата, которое он составил еще задолго до своей кончины, в тот момент, когда поступил на службу в королевскую армию. На всякий случай. И этот случай, увы, произошел.

В завещании брат указал, что в случае если во время службы, с ним что-то произойдет, герцог Альф становился опекуном его сына и должен проследить, чтобы Дон нашел себе достойную невесту.

Однако, учитывая влюбчивость племянника, с последней волей брата возникали постоянные трудности. Дон каждый раз представлял все в новых и новых женщин. Одна из его возлюбленных была вдовой, притом старше его на десять лет. Была и леди с сомнительной репутацией и большими претензиями. Которая, чуть что, заламывала руки и кричала, что Дон разбил ей сердце и она опозорит весь их род до седьмого колена, если Дон её оставит. Правда, когда Альф предложил ей несколько тысяч золотом, согласилась немедленно исчезнуть из жизни юноши. И на том спасибо!

— Это замечательно, что ты сравнил её с богиней, — продолжал с издевкой Альф. — Но все же ты забыл сообщить кто она.

— Ой, и правда. Это Ная Драгон, из рода драконитов!

Дядя откинулся назад на стуле.

— Разве не осталось достойных леди среди людей?

— Ты, конечно драконоборец, как и мой отец. Но их род, всегда был частью Гории. Кстати, во время войны они были не последней силой.

— Да, Арахн Драгон умело прикрывал наш тыл, — заметил дядя. — И союзы драконитов с людьми теперь перестали быть чем то исключительным. Но вот союзы между драконитами и драконоборцами — это нонсенс!

— Надеюсь это не повод, предвзято относиться к его дочери?

— Конечно нет. Я ничего такого не сказал, — пожал плечами Альф.

— Значит ты не против! — возликовал Дон.

Герцог промолчал. Он считал своего племянника ветреным, ведомым и слишком наивным молодым человеком. Хотя это и не удивительно в его возрасте. Тем более в Гории давно царит мир и не было войн, которые делали из юношей настоящих мужчин. И не удивительно что всю свою неуёмную энергию племянник бросил на увлечение женщинами.

Ну а что она думает по поводу особы увлекшей Дона — Наи, или как её там — она ничуть не лучше своих предшественниц. К тому же связываться с дочерью драконита не лучший вариант.

Пока Альф думал, Дон напряженно наблюдал за ним. Нервничал, перебирал ухоженными пальцами по столу и наконец пылко воскликнул:

— Позволь мне наконец быть мужчиной! Я имею на это право в двадцать один год. Если ты не дашь своего согласия, видит Святой Огнеборец Марк, я уговорю ее сбежать со мной. И мне плевать на последствия!

Герцог резко вскинул голову и твердо ответил:

— Надеюсь Ная разумная девушка и никогда не совершит такого недостойного леди поступка. — Помолчав добавил: — Ни одна порядочная, воспитанная девушка не согласится на тайный брак неизвестно где, без свидетей. Такой брак может стать поводом для шантажа и привести к плачевному результату.

Дон обреченно откинулся в кресло.

— Я уже достаточно взрослый, чтобы следить за каждым моим шагом, словно я неразумный младенец.

— Я пекусь о твоём благополучии и не более того. Но дочь Драго ещё не самый худший выбор, — раздумывая сказал Альф. — Все же она леди и получше дочери палача и танцовщицы.

Глаза Дона засверкали. Он устремил полный надежды взгляд на своего дядюшку:

— Значит ты готов дать согласие?!

— Возможно, — все ещё раздумывал Альф. — Хотелось бы познакомиться поближе. Желательно в домашней, более привычной для них обстановке.

Альф надеялся, что услышав о намерении Драконоборца, посетить гнездо драконов, родители Наи учтиво им откажут.

— Почему для тебя это так важно, дядя?

— Сложно объяснить. Просто тогда многие ведут себя более естественно. И так легче получить полное представление о незнакомом человеке или даже драконите.

— Если тебе это так важно.... О, это я могу устроить! В доме Драго в Гобурге проходят такие удивительные балы с танцами, музыкой, поэтическим салоном и игрой в карты. И эти балы так часто устраиваются.

— Пусть твой предполагаемый будущий тесть пригласит меня погостить к себе в имение на денёк-другой, — твердо ответил Альф.

— За город, в деревню, в Драконью Лагуну? У Архана есть прекрасный дом в Горбурге. И танцы, — неуверенно взглянул на герцога племянник.

— Не сомневаюсь, именно любовь к танцам и объединила вас с Наей.

Дон совсем не заметил что Альф сказал это не ради комплемента и радостно продолжил:

— Наю все признают первой красавицей этого сезона. А если сэра Драго не захочет ехать в деревню, тогда что?

— Я подожду, и ты подождешь тоже, — уверенно сказал герцог. — Но думаю сэра Драго будет рад пригласить меня в своё имение.

Дон замолчал, боясь продолжать дискуссию. Скорее всего его светская красotka Ная вряд ли будет в восторге отправиться за город от столичных забав.

Герцог догадывался о его переживаниях. Откинулся в кресле и погрузился в чтение книги, как бы забыв о своём племяннике.

Дон сидел несколько минут понури́в нос. Потом долго колебался, прежде чем что-то сказать:

— Спасибо дядя, что ты не отказал мне сразу. Я думаю, познакомившись с Наей, ты переменишь свое мнение и будешь доволен.

— Я надеюсь на это, — ненадолго оторвавшись от чтения твердо сказал Альф. — И вообще, тебе, мой юный друг следовало бы поменьше ходить по балам и салонам, а заняться чем-то более полезным.

— Например как ты Альф: верховой ездой, боксом, фехтованием и стрельбой? А может, обучиться древнему мастерству Драконоборца?

— Почему бы и нет. Твои мускулы стали бы крепче, дело нашей семьи продолжилось. Драконитов мало, они измельчали, но они есть. Это пошло бы тебе на пользу больше танцев с девицами.

— Нет ни малейшего желания, получать ни удары по голове, ни орудовать тяжелейшим рунным мечом, который скоро заржавеет окончательно, — воскликнул племянник. Потом добавил, посмотрев на дядю. — Тебе легко говорить, Альф, ведь ты настоящий силач. Не то что я.

— Просто кто-то не ленится тренироваться. Кроме того спорт помогает мне быть бодрым и делать за день больше важных дел. Но ты предпочитаешь собрать вокруг себя толпу смазливых девиц и отправиться на очередную вечеринку.

— Ты считаешь меня дураком, дядя? — с горечью спросил Дон.

Герцог отложил окончательно книгу. Помолчав немного серьезно сказал:

— Нет, Дон, просто я искренне переживаю за тебя и хочу чтобы ты стал таким, каким хотел бы видеть тебя твой отец. Возможно я что-то делаю не так, у меня не такой большой опыт в воспитании детей.

На этот раз Альф говорил без всякой насмешки или иронии. Обида моментально схлынула с лица Дона.

— Что ты дядя, я всегда делал все что хотел. Ты очень великодушен. Но как только дело касается моей женитьбы...

— Я искренне надеюсь, что хотя бы на этот раз смогу одобрить твой выбор, — тон дяди стал мягким и миролюбивым. — Ради этого, я не побоюсь отправиться даже в гнездо самого лютого рода Драго.

— Ты будешь доволен, я уверен!

— Тогда я жду приглашения от Драго, Дон. А сейчас, до свидания, мне нужно решить немало важных дел.

Герцог встал с кресла и направился к своему кабинету.

Племянник завороченно смотрел ему в след. Похоже все же завидовал атлетической фигуре Альфа и его четким, собранным движениям.

Дон поспешил к выходу.

— Ну как, милорд, беседа на этот раз прошла удачно? — голосом заговорщика спросил у виконта дворецкий Норман, который знал его с раннего детства.

— Спасибо, Норман, — Дон быстро сбежал по лестнице, где его ждал его дорогой экипаж.

***

Драгон Арахн вернулся домой. Шустрые слуги, одетые в дорогие левреи быстро выстроились в стройный ряд ожидая приказаний.

— Ная, попросила заглянуть к ней, как только вы вернетесь домой, — сообщил вышколенный, как служебный пес, дворецкий.

— А где она?

— В своей гостиной, милорд.

— Видимо что-то стряслось, — проговорил драконит и быстро зашагал по лестнице наверх.

По пути Архон поймал себя на мысли, что любуется картиной, которая висела на стене в коридоре. Кажется это Рамонд. За картину был отдана не маленькая цена на аукционе и теперь она радовала его глаз каждый день.

Гостиная Наи являлась достойной оправой для красоты дочери дракона. Дорогие диваны, обшитые нежным бархатом, золоченая лепнина на белоснежных стенах. Гобелены ручной работы.

Ная поправляла белокурые локоны, которые спускались по её стройным плечам. Голубоватые чешуйки на висках сверкали на солнечном свету.

— Папочка, ты вернулся, я так рада тебя видеть, — девушка мило улыбнулась.

— Что случилось, милая? — Архон сел рядом с ней в кресло.

— Дон был у герцога Теларана Драконоборца... Ты же знаешь, мне пришлось заставить его поговорить с дядей.

— И что же? — драконит взял дочь за руку.

— Он набрался смелости и сказал дяде, что хочет на мне жениться!

— И что? — драконит напрягся, как бы готовясь услышать отказ.

— И Теларан, почти согласен!

— Это же прекрасно, дорогая. Вот видишь все складывается так, как ты и хотела. К концу этого Летнего сезона и к началу сезона Гроз ты станешь супругой аристократа.

— Но он еще не дал согласия, папа, и хочет погостить в нашем имении за городом. Дабы познакомиться со мной в более домашней, непринужденной обстановке. И тогда герцог может быть готов дать свое согласие на наш брак.

Драго поправил белокурый локон дочери. Потом некоторое время молча смотрел на ее лицо, пытаясь понять правильно ли он её понял. Потом спросил:

— Герцог Драконоборец хочет погостить На Красном Мысе?!

— Тогда может быть он и даст согласие.

— Может быть?! Ты что сомневаешься в этом? Как можно оказать такому сокровищу как ты?!

— Как можно сомневаться папа, он хочет посетить Мыс, чтобы дать согласие на наш брак с Доном и тогда я стану настоящей виконтессой. Я об этом, папа и мечтала!

Дракон взволнованно привстал с кресла.

— Не могу поверить, что герцог Драконоборец хочет посетить наше родовое драконье гнездо!

— Дон тоже удивился. Ведь его дядя принимает приглашения погостить только от пары близких друзей. К тому же он Драконоборец и относится к нам предвзято, хоть мы и патриоты и почетные граждане Гории. Он может не принять меня.

— А почему бы ему не принять тебя?! В твоих жилах течет голубая кровь.

— Дон сказал, что надо как можно скорее пригласить герцога погостить на Красный Мыс. Пока он не передумал и настроен положительно, — беспокоилась Ная.

— Я с ним полностью согласен, Ная, распорядись выслать приглашение Талерану немедленно. А так же пошлю пару писем управляющему Мыса, чтобы он все подготовил к приему дорогого гостя, — сказав об этом он подумал о чем-то еще. Потом поцеловал дочь и сказал: — Все это поможет нам забыть отказ графа Ротарана, правда, милая?

— Дениз жестоко пожалеет о том, что разбил мне сердце, папа. Не

сомневайся! Кстати, не забудь купить мне бриллиантовое ожерелье и диадему. Будущая жена виконта и свояченица знаменитого герцога должна блистать!

— Конечно, я куплю тебе ожерелье, моё солнышко. Мы примем и обласкаем герцога в Красном Мысе так, что он посчитает за честь быть нашим родственником.

Глава 2

“Архон привык жить в роскоши!” — решил герцог Альф, рассматривая столовую и заслуженно похвалил мастерство повара. В руках многочисленных слуг сверкали золотые подносы и посуда. Слуг трудилась целая армия. Кроме герцога на прием были приглашены и другие весьма знатные особы.

Драго выступал в роли добродушного и хлебосольного хозяина и старался следить за тем, чтобы пребывание герцога Талерана было комфортным.

— Чувствуйте себя как дома, Ваше Сиятельство, — расшаркивался Архон перед Драконоборцем. — Так уж случилось, что время драконоборцев заканчивается.

— Впрочем, как и время драконов, — вежливо вернул ему Талеран.

Герцог Талеран Драконоборец понимал: его визит в дом дракона, притом едва знакомого — случай неслыханный. Радушие, с которым его приветствовал хозяин, желание оказать внимание дорогому гостю и окружить его заботой было тем, чего как раз Альф и ожидал.

Когда герцог увидел дочь Драго Наю, он сразу понял, почему Дон так страстно влюбился в неё. Из всех женщин-драконитов, что он только встречал в своей жизни, эта молодая особа была самой прелестной. Но в то же время, ради счастья и безопасности своего единственного племянника, Альф намерен был критично отнестись к семейству избранницы Дона. Сейчас был без всякого сомнения уверен в том, что Дону еще слишком рано жениться!

Жена его племянника должна быть девушкой исключительной, способной умерить неугомонный нрав юноши и развить в нем лишь лучшие качества. И избавиться от плохих.

Но такая сложная задача вряд ли под силу весьма юной Нае, которая и сама не прочь проводить время в увеселении.

Еще до приезда в Красный Мыс, герцог навел справки о семействе Архона Драго. Совсем недавно драконит овдовел и его дочь вынуждена была носить несколько месяцев траур по матери. И как только закончился срок, девушка сразу начала активно появляться при дворе короля Гории, пытаясь ослепить своей красотой местных аристократов.

Альф не заметил в характере Наи робости и стеснительности, свойственных юным девушкам, окруженным вниманием. Напротив, в ней чувствовалось такое самообладание, которому позавидовали бы женщины постарше. Но это нисколько не мешало ей казаться очаровательной, невинной, и свежей, словно первый снег — воплощением мечты молодого мужчины.

Ная появилась перед гостями нежно-голубом платье, которое очень подходило под цвет ее чешуек на висках и белые локоны волос.

Было сразу понятно, Дона хотят на этот раз заполучить в мужа не из-за меркантильных интересов. И в тоже время он помнил и о том, что амбициозные девушки также могут охотиться и за титулом жениха. Особенно жениха из такого рода как их. К тому же, перед приездом, Альф осторожно выпросил в мужском клубе “Белый грифон” у приятеля слухи о том, что дочь Драго одно время встречалась с молодым графом Редораном, который по неизвестной причине скрылся от предполагаемой невесты и вскоре женился на леди Боудер.

Дай Боги, причиной тому была все же любовь графа к другой девушке! Но все же, было в этом что-то странное!

Тем временем, его ветреный племянник Дон, смотрел на Наю затаив дыхание, словно идиот. Герцог даже несколько раз одернул себя мысленно — не слишком ли он критично относится к выбору Дона.

Но все же война научила его хорошо разбираться в людях. Альф доверял своей интуиции, и пока она его не подводила. И сейчас она, интуиция, предупреждала: надо быть настороже. Почему настороже? Он точно понять не мог.

“Может я уже впадаю в маразм” — мысленно останавливал он себя, пытаясь отвлечься от навязчивых предчувствий.

Он завел беседу с привлекательной и весьма умной дамой. Вскоре дама покинула его, отправившись в гостиную. Мужчины же задержались за вином и разговорами о скаковых лошадях.

Герцог заметил, как Дон буквально дышал ему в ухо, желая как можно скорее попасть в гостиную, поближе к Нае. Но правила приличия не позволяли ему, оставить дядюшку одного. И как Альфу не хотелось остаться в столовой, он понимал, что юноше все же следует уступить.

В огромной гостиной, увешанной выдающимися трофеями, — рогами северных туров, шкурами гигантских барсов и мамонтов, — некоторые из которых он бы не оказался присоединить к своей

коллекции, были расставлены столики для игры в Горские шашки. Для желающих провести нескучный вечер.

Дон тут же устремился к своей возлюбленной. Слово верный песик к молодой хозяйке. Она во всем потакала ему. Привлекательно улыбалась, склонив белокурую головку. А это грозило тем, что Дон привяжется к ней еще больше!

Прозвучал голос Драго, призывающий гостей сыграть в шашки.

Альф не хотелось играть в шашки. Солнце закатывалось за горизонт, уступая место большой луне. Герцог вышел в сад, устремился по дорожке засыпанной гравием к краю скалистого обрыва.

Сад был устроен со вкусом и Драго, скорее всего не поспешил на флориста и садовника. Альф сделал себе в уме заметку — выяснить, откуда Драго получает свои доходы. Луна в этот вечер была полной. Альф брел вдоль дорожки до смотровой площадки у обрыва. Ноги утопали в мягком мху. Луну заволакивали легкие, словно бизе, облака в лицо подул свежий ветерок. Садовые деревья стали редеть. Герцог добрал до самого края сада — перед ним был обрыв, далеко внизу открывался вид на долину исключительной красоты, драконье гнездо. Красный мыс находился на холме и оттуда открывался прекрасный вид на лес вдалеке и горные хребты. Луна в этот вечер казалась необычно большой. Любуясь завораживающим пейзажем, герцог почувствовал, что он здесь не один. Оглядевшись по сторонам, он заметил чуть лее себя девушку, которая сидела на поваленном дереве. Рассматривая ее сквозь деревья и кусты, он понял, что она скорее всего его не замечает. Кто эта незнакомка? Служанка или дочь работника? Синее простое хлопчатобумажное платье напоминало скорее униформу... Свет луны немного позолотил ее волнистые каштановые локоны.

Девушка, слегка поддавшись вперед и подперев подбородок рукой любовалась луной. У неё были очень правильные черты лица, аккуратный носик и пухлые губки. Она показалась Альфу каким-то необычным странным сном.

Он даже закрыл глаза и потряс головой. Потом он пожалел, что так очевидно заинтересовался ей и подумал, не уйти ли ему обратно.

Видимо почувствовав его изучающий взгляд, девушка повернулась к нему. Герцога поразили крупные голубые глаза, на худом бледном лице. На висках девушки он заметил голубые чешуйки.

Альф тотчас понял, что она не служанка, а принадлежит к племени

драконитов. Его необычная внешность удивила его. Он молча продолжал смотреть не неё.

— О Боги, вблизи вы так же прекрасны, как и с балкона! Правда я видела только вашу макушку, — слышался тонкий голосок.

И прежде чем удивленный герцог успел что либо ответить ей, воскликнула еще более оживленно.

— О, простите, мне не следовало говорить что-то подобное. Я так удивилась, увидев вас здесь.

Альф приблизился к ней, а девушка встала и сделал грациозный реверанс.

— Я так понимаю, что вы знаете кто я, — сказал он. — И с вашей стороны будет честно представиться.

— Думаю, в этом нет необходимости, — девушка отвела взгляд. Лунный свет придавал ее силуэту все больше загадочности.

Герцог удивленно приподнял брови и закашлялся и присел на поваленное дерево.

— Простите, если нарушил ваше уединение, но сегодня вечером, особенно при лунном свете здесь очень прекрасный вид.

— О да, я знаю, — согласилась девушка и снова взглянула на холодную луну. — Иногда мне кажется, что я снова наблюдаю лунную ночь в Армахаме.

— В Армахаме, на востоке? — удивился герцог. — Вы там бывали? Она кивнула.

— Расскажите мне об Армахаме! — скорее приказал, чем попросил Альф. Обычно такой тон действовал безотказно на племянника и слуг.

Девушка заколебалась, и герцог это заметил, потом ответила:

— Мне лучше уйти.

— Почему? — поинтересовался Альф.

— Потому что... — смутилась она, — Не стоит об этом рассказывать.

— Нет, стоит, — упрямо возразил герцог. — Объясните, почему вы видели меня только с балкона и макушку?

Девушка засмеялась:

— Ну а что еще можно увидеть, если смотришь на человека сверху?

Герцог улыбнулся.

— Вы следили за мной?

— Да, даже видела, как вы шли в столовую на ужин.

Она обратила внимание на награду. Герцог Толеран был сегодня при параде и на груди у него блестела медаль, заслуженная на Республиканской войне.

— Кажется, это за храбрость? У моего отца была такая же, он воевал в отряде Добровольцев.

— Как зовут вашего отца?

Девушка снова отвела взгляд и долго смотрела на луну.

— Не хотите говорить имя отца, скажите хотя бы свое. Такое анонимное общение меня уже раздражает.

— Если вам так интересно, скажу: я семейный позор...

— Позор?!

— Да, так что дайте слово, Ваше Сиятельство, что не скажете никому, что видели меня.

— Даже если бы я захотел, то не смог бы. Не могу же я сказать, что видел девушку без имени, которая была в Армахаме.

— Нет, нет, ни в коем случае, все сразу догадаются, что этот я!

— Даю обещание хранить тайну, если вы скажете кто вы и как здесь оказались?

На него смотрели голубые, выразительные глаза в которых читался немой вопрос: можно ли доверять ему? Способен ли он сдержать слово? Наконец, набравшись решимости, девушка сказала:

— Меня зовут Олив

— Восточное имя

— Вы очень сообразительны.

— Еще бы, я бывал в Робкаре, это рядом с Армахамом. К сожалению, так и не смог выучить местный язык.

— Но зато прониклись духом Востока? — восхищенно затараторила девушка.

— Ну конечно. А теперь расскажите мне, почему вы здесь, и что связывает вас с Красным мысом?

Её глаза потускнели.

— Не спрашивайте меня. Я же сказала, я — позор!

— Вы кажется специально интригуете меня? Вы хотите, чтобы я мучился и не мог заснуть? Ну что же, Олив, вы своего добились!

— Прошу вас! — взмолилась она.

— Вы считаете себя позором семьи Драго?

— Вы обещали забыть о том, что меня видели!

— Ничего подобного я не обещал. Я обещал никому не говорить о встрече с вами, и я не скажу.

Олив улыбнулась.

— Попробую поверить.

— Будьте откровеннее, прошу вас...

— Все очень сложно... Это невероятно, я сижу здесь и разговариваю с Толераном Драконоборцем. Иногда мне кажется, что все это сон. Даже когда я услышала о вашем приезде в Красный мыс, я не могла в это поверить.

— Вы слышали обо мне?

— Мой отец восхищался вашими успехами и встречался с вашим братом на полковом обеде.

— Драконит, восхищался Драконоборцем. Удивительно. Значит ваш отец рассказывал вам обо мне?

— Мы много лет жили за пределами Республики в Армахаме, но он всегда следил за всеми интересными событиями в Гории.

— А почему вы жили в Армахаме?

Олив не ответила, но герцог настоял:

— Расскажи мне о своем отце.

— Нет смысла, он умер...

— Твоего отца убили на войне?

— Он просто умер...и мама умерла, от тоски два года назад, — голос девушки дрогнул, а в глазах блеснули слезы.

— Сожалею.

— Мне нужно было умереть вместе с ними!

— Олив, вы не должны так говорить, — герцог взял ее руку. — Жизнь все равно восхитительна. В ней случаются и радости и печали.

— Для меня жизнь — постоянная мука. Я в отчаянье, я не знаю что мне делать дальше.

— Отец оставил вас без средств?

Олив явно оскорбилась. Притихла и с достоинством ответила:

— Мой папа обеспечил меня всем. На самом деле я очень богата!

Герцог удивленно приподнял брови, разглядывая ее голубое хлопчатобумажное платье и потертые туфли.

— О, сэ,р, мне не хочется все это вспоминать. Зря я с вами завела этот разговор. Вам нужно уйти, вас будут. Вы слишком долго

задержались.

— Ну и пусть ищут.

— Драконы давно перестали быть драконами и превратились в алчных людей. Я хочу как можно скорее забыть прошлое, — она говорила с горечью. — Мне интересно беседовать с вами, герцог Альф, но прошу вас, уйдите.

— Вот еще, у меня нет ни малейшего желания, — возмутился Талеран.

— Но вы должны уйти! Уйти!

— Нет.

— Вы всегда делаете то, что хотите?!

— Да, — без тени сомнения ответил Альф.

— Что ж, вы очень важный человек, это не удивительно. Тогда я покину вас. Обещайте мне, что не станете провожать меня взглядом.

Герцог рассмеялся.

— Это ещё почему? Вы намеренно разжигание мое любопытство?

В глазах девушки промелькнули озорные искорки.

— Ну если хотите знать правду. Мое платье расстегнуто со спины и было бы неприлично показывать вам голую спину.

— А зачем вы это сделали, — поинтересовался Альф.

— Вы действительно хотите узнать правду?

— Да, вы прекрасно знаете, я заинтригован.

— Моей тайной? У Вашего Сиятельства, я полагаю и так немало важных проблем.

— Я заинтересован всем и хотел бы во всем разобраться.

— Вы любопытны и напоминаете мне моего отца.

— Ну говорите же, зачем вы расстегнули платье!

— Если я скажу, вы будете удивлены, а может шокированы, возможно почувствуете отвращение.

— Я расскажу вам свою реакцию после того, как услышу объяснение.

— Моя спина в рубцах, и некоторые из них начинают кровоточить, когда к ним прилипает платье. А когда оно расстегнуто и обдувает ветер, боль стихает...

Герцог Талеран был потрясен услышанным.

— Что вы сказали?! Вас избивают?

— Меня здесь часто бьют, теперь вы понимаете, почему моя жизнь

невыносима, — девушка не смогла больше сдерживать слезы и пыталась вытереть тыльной стороной ладони. — Это вы виноваты, заставили меня все рассказать, — с досадой в голосе проговорила она.

— Кто вас избивает? — герцог задал вопрос тоном, которому, как он знал все подчинялись.

— Тот, кто не по моей воле привез меня сюда из Армахама, после смерти родителей, тот, кто опорочил мою мать и тот в чьих жилах течет кровь настоящего чудовища.

— Речь идет о Архоне Драго? — похолодел Альф.

Олив молчала, отведя взгляд в сторону, но Альф кажется заметил легкий кивок.

— Почему? — настаивал Альф. — Почему он забрал вас?

— Вы дали слово ничего никому не говорить, — отчаянно залепетала девушка-драконит и замотала головой. Чешуйки на ее висках блестели в лунном свете. Если он узнает, он убьет меня. Он и так постоянно наказывает меня плетьюми, а когда я начинаю превращаться, заковывает в цепи.

Альф взял ее руку и твердо произнес:

— Олив, верьте мне! — это опять прозвучало приказом, который не терпел возражений.

Девушка-дракон повиновалась и повернулась к нему. На ее глазах блестели слезы. “Все же, она больше похожа на человека, чем на драконита” — подумал Альф отмечая одновременно, что девушка даже очень не дурна собой.

— Доверяйте мне, — спокойно произнес он. — Клянусь, я помогу вам.

Он почувствовал, как сжались ее пальцы, схватившись за его парадный мундир, словно за последнюю соломинку, но тотчас же разжались:

— Даже если я все расскажу вам, вы ничего не сможете сделать. Он никогда не отпустит меня. Он хочет моей смерти. Ведь папы больше нет в живых.

Альф не сомневался, что Олив говорила правду. Дракониты, оставались драконитами, несмотря даже на то, что стали жить вместе с людьми и даже создавать редкие межрасовые браки. Но кровь дракона делала свое дело и жестокость была одной из черт, этих созданий. К тому же, он прекрасно разбирался в людях, даже если они были ими

наполовину. И его чутье подсказывало ему — Олив не преувеличивает.

Сжав ее пальцы, он попросил:

— Расскажите мне все, как есть, с самого начала. Потому что я не знаю, с чего все это началось. Кем был ваш отец?

— Старший брат Дяди Архонта.

— Значит вы тоже Драго?

— Да, но мне этой фамилией не разрешают пользоваться.

— Мой отец часто менял имена, переезжая из одного города в другой. Это как-то связано с дядей Драго.

— И ваша мать ездила вместе с ним?

— Конечно, она любила его, она готова была перебраться вслед за ним хоть на самую луну.

— Ваш отец был беден?

— Нет он был очень богат. И дядя Драго присылал ему деньги по первому требованию в банк того города, где мы пребывали. Мы жили в достатке и очень счастливо.

— Но почему вы не возвращались в Горию?

— Папа говорил, что нам нельзя. Иногда когда он замыкался, я знала, что он скучает по дому и друзьям, по всему любимому, что осталось здесь.

— И что же случилось, почему он умер?

— Мы хотели навестить Горию. Но прежде заехали в Зеленодолье и к Скалистым берега, а когда. В скалистых берегах, отец заболел драконьей лихорадкой, следом за ним слегла и мама. Она умерла от тоски, так сказал врач. А я осталась одна, в съемном доме. Банк, который выдал мне деньги на имя отца, сообщил о его смерти дяде Архону.

— И он приехал за вами?

Олив закрыла глаза.

— Я не хочу вспоминать об этом.

— Тогда, как я смогу помочь вам? Олив, расскажите мне все, как есть.

— Дядя Архон появился и сказал мне... — прежде чем сказать следующие слова, Олив глубоко вздохнула и закрыла глаза. — Он сказал мне, что мои родители не были женаты, что я не их дочь и ублюдок... — внезапно Олив вся встрепенулась. — Это не правда! Не правда, папа сбежал с мамой, потому что ее хотели выдать замуж за

какого-то аристократа Гории. И дядя Архон был с ними заодно!

— Ваша мать отказалась и сбежала?

— Она была помолвлена, но потом встретила папу...

— Они влюбились?

— Папа всегда знал, что родители никогда не согласились бы на их брак. Они были, были женаты и я знаю в каком храме это произошло.

— Там должна быть запись, ее не сложно будет найти.

— Чтобы избежать шума, они уехали в Давр, в тихий портовый городок и поженились там.

— А шум был?

— Думаю да. Уверенна. Дядя Архон, узнав где они приезжал из навестить и советовал никогда не возвращаться в Горию, из-за скандала, что они учинили в обществе. Была и еще какая-то причина... — Олив развела руками. — Но папа скрывал ее от меня. Именно с того момента, как сказала мама, дядя Архон начал присылать нам деньги, много денег, заставляя переезжать нас из страны в страну за пределами империи и менять имена.

— А что случилось с деньгами семьи? Ведь твой отец старший в роду.

— Дядя Архон сказал, что я ублюдок, противное создание. И только он имеет права на папины деньги! — Олив сжала губы.

— Уверен, это не так. Если ваши родители были в браке, и деньги завещаны — они по праву ваши.

— Дядя привез меня в Красный мыс и держит здесь словно в тюрьме. Я ни с кем не вижусь, никуда не выхожу. А если осмелюсь — он убьет меня.

— А за что он избил вас сегодня?

— Вчера вечером... Я хотела посмотреть как накрыты столы к вашему приезду, какие прекрасные гирлянды из цветов были развешаны под потолком и на золотые подносы. Я никогда такого не видела. И дядя увидел меня...

Когда Альф пытался сказать, что не подозревал, что Архонт может быть настолько зверски жесток. Девушка закрыла лицо ладонями и уткнулась в колени. Платье на спине раскрылось и взору герцога предстали многочисленные пересечение красные рубцы ее белоснежной коже. Некоторые из них покрылись корочкой и вокруг растеклась синева; скорее всего были старыми и начали заживать.

Он не хотел верить своим глазам, он чувствовал, как разгорался в нем гнев. Как же хотелось ему взять в руки рунический меч своих предков Драконоборцев и наказать за все Драго. И Аль вдруг понял, интуиция его и на этот раз не подвела. Нужно было срочно спасти девушку. Его поразили не только рубцы, но и худоба девушки и выпирающий позвоночник. Олив нужно было срочно спасти!

— Вот что Олив, вы должны доверять мне...

Девушка посмотрела на него взглядом беспомощного ребенка. Он взял ее за руку, чтобы немного успокоить.

— Я обещаю вам, даю слово чести, что помогу вам и сделаю все, чтобы доказать, что ваши родители были в браке. Я сделаю все, чтобы вы были счастливы. Ведь наверняка, в храме, где они заключили союз остались записи. По ним не сложно будет доказать, что вы незаконнорожденная дочь своих родителей.

Олив подняла на него взгляд полный надежды. Ее глаза блестели от луного света, и сама луна отражалась в них, словно в талой воде.

— Как только я вас увидела, я сразу поняла, что вы посланы мне судьбой, чтобы спасти. Не знаю как, но я это предчувствовала.

Он сжал ее запястья.

— Вот что, Олив, завтра мы должны с вами встретиться на этом же месте.

— Завтра бал, вы важный гость и ваше исчезновение заметят.

— Напротив, бал — это повод исчезнуть незамеченным. К тому же не я главная цель Архона, а мой племянник виконт Дон Талеран. Все внимание будет обращено на него. Вы ведь знаете, почему мы с ним прибыли в Красный мыс?

— Да, Ная хочет выйти за него замуж?

— Если я разрешу!

— Судя по разговорам в доме — уже все решено.

— Напротив. Я дал понять Драго, что очень неоднозначно думаю о всем этом. И сейчас совершенно твердо уверен, что никакого шанса у них на мой положительный ответ не будет.

— Это правильное решение. Ная принесет вашему племяннику одни несчастья.

— Вы что-то знаете о ней? Вы можете мне сказать?

— Я и так слишком много вам рассказала. Я не желаю отвечать на этот вопрос.

— Не стану настаивать. — сказал Альф. — Сейчас меня заботите только вы.

— Я не хотела втягивать вас в свои дела. и не надеялась что встречу вас здесь...

— Но мы встретились, Олив, думаю это судьба!

Он почувствовал, как задрожали руки девушки.

— Я боюсь ярости дяди Драго. Вы когданибудь видели дракона в гневе?

— И не раз. Мы будем осторожны. И он даже не заподозрит о нашем разговоре. Вы можете вернуться незамеченной?

— Да, конечно, слугам сейчас не до меня.

— Вы чтонибудь ели?

— Нет, мне не разрешают заходить на кухню, слуги гостей могут увидеть меня. Я поищу чтонибудь у себя в комнате. Когда родители были живы, я питалась изысканной кухней, а теперь мне перепадают лишь объедки слуг.

Альф встал, все еще держа Олив за руки и тем самым поднял ее за собой на ноги.

— Скоро все изменится, дорогая Олив. Настанет время, и все вернется на круги своя. Идите спать. Вас ждет прекрасное будущее, полное прекрасного лунного света, который так любят драконы. И завтра настанет новый день.

— Хочется в это верить, — вздохнула Олив.

— Если вы молитесь, хоть какому-то богу — молитесь ему, чтобы эта ночь прошла скорее.

Альф поспешил вернуться к дому Драго. Его отсутствие сейчас могли заметить. и в самом деле, Архон уже бродил среди садовых деревьев, высматривая гостя.

— У вас прекрасный сад, — подметил Альф и сдержанно улыбнулся, но внутри его кипела буря негодования. Жаль, он не захватил с собой свой рунический меч, выкованные его предками, чтобы рубить головы дракнов. — И какого художника вы позвали, чтобы спланировать эту красоту?

— Я рад, что вам нравится. Скромно похваляюсь: я сам спланировал эту красоту.

— Достоинно.

Драго старался говорить искренне, но Альфу все время казалось что он врет.

Глава 3

Наверняка Олив сейчас не может заснуть, думая о том, каким образом Альф сможет спасти ее.

Весь остаток вечера герцог Альф Толеран Драконоборец старался вести себя как можно доброжелательнее с Архоном Драго, дабы хитрый нелюдь не заметил его смятение и это не стало поводом для подозрений.

Наконец, он откланялся и направился к себе в спальню, там его ждал верный слуга и дворецкий Норман, который служил ему очень давно, еще со времен Республиканской войны.

Норман приготовил для герцога постель и теплую ванну и собирался покинуть комнату хозяина.

— Послушай, Норман, что ты думаешь об этом месте? — спросил его Альф.

Слуга внимательно посмотрел на хозяина, явно понимая, что вопрос был задан им не просто так. В армии он служил при герцоге в качестве денщика и шпиона, который очень ловко добывал нужные для хозяина сведения. Норман обладал редким даром втираться в доверие кому угодно и к тому же знал несколько языков.

— Ну, если вам интересно моё мнение, лорд, то здесь очень много слуг, и живется им здесь ой как несладко.

— И почему?

— Ваше Сиятельство, в Красном мысе на самом деле совсем какая-то другая жизнь. И слуги боятся своего хозяина. — в глазах Нормана промелькнул азарт хищника учуявшего запах добычи.

Мироне время, наставшее после продолжительной войны, им обоим очень скучным. Бесконечные светские мероприятия, недалекие дамы, старающиеся подражать друг другу и совершенно утратившие свою индивидуальность. Всюду царила скука и цинизм.

И вот теперь задача спасти Олив, пробудило в нем давно забытые чувства...

Он еще раз обдумал как следует все, что рассказала ему об Архоне и его дочери Олив.

“И надо же иметь такие птичьи мозги!” — ругал он про себя племянника виконта Дона, который снова втянул его в странную

историю. И в то же время был рад, что все своевременно выяснилось.

Он снова попытался вспомнить все те сведения, что собрал про Архона Драго. Но их было очень мало. И его доверенному Дасти, придется попотеть, чтобы докопаться до сути. Пока, перед приездом в Красный мыс, ему предоставили только отрывочные, неясные ничем не доказанные слухи.

“Скорее всего, дело давнее и всеми подзабытое,” — размышлял Альф. И тут ему вспомнились кровавые полосы на спине беззащитной Олив, ее слёзы и искаженное от отчаянья и пережитого унижения лицо девушки.

Альф сжал кулак. Одни только боги знали, как ему хотелось сейчас взять рунический меч предков и гонять им по всей Гории драконита Архона. Пороть его плетями так же, как и он смел пороть Олив. Пока не потеряет сознание... Отплатить той же монетой!

Альф еле сдерживал сильнейший прилив ненависти. Но сейчас не время давать волю чувствам. Только умение владеть собой — играть свою роль — позволило ему учтиво ответить Драго, когда тот встретил его в саду, сделать комплимент по поводу красоты сада. Он, как талантливый лицедей, будет играть свою роль и завтра на балу. Восхищаться красотой Наи дочери и гостеприимством хозяина Красного мыса.

Теперь, перед ним стояла еще одна сложная задача: убедить Дона, что его возлюбленная Ная, недостойная его пара. И это будет очень сложно. Зная характер своего племянника, Альф понимал, что своим сопротивлением их браку, только усилит желание Дона, как можно скорее воссоединиться со своей избранницей. Да демон побери! Он са бы в таком случае пошел в одиночку против всего мира, если бы речь шла о его возлюбленной. А Дон был в этом похож на него. И чем упрямее он будет настаивать не жениться на Нае, тем решительнее Дон сделает все наоборот.

“Да, я бы и сам так поступил!” — подумал герцог и легче ему от этого не стало.

Талеран отпустил слугу и лег в постель, но думы о своем подопечном и Олив не давали ему уснуть. Альф как и в прежние военные времена продумывал план “боевых действий”, тактику сражения.

Утром, после завтрака, не изменяя своим ежедневным ритуалам

даже в гостях, Альф собирался на верховую прогулку по Красному мысу.

— Нортон, не мог бы ты кое что выяснить для меня? — спросил он слугу, который помогал ему одеться. — Почему граф Ротаран так и не женился на Нае Драго?

— Это будет сложно, лорд. В этом имении очень странные порядки. Слуг гостей кормят отдельно от слуг хозяина, — пояснил Нортон.

— Это, действительно странно, старина, — согласился с ним герцог, который не припоминал такого не в одном знатном доме. — И все же, зная тебя, не думаю, что тебе, Нортон, это не удастся. — это был уместный комплимент, своему верному спутнику. Альф не сомневался в результате. До отъезда из Красного мыса Нортон чтонибудь выяснит.

Повстречав дядюшку в коридоре, Дон умолял его остаться в Красном Мысе не меньше, чем на три дня.

— У тебя, Альф, будет время принять решение по поводу нашей с Наей помолвки и женитьбы. Уверен, ты узнаешь ее получше и примешь верное решение.

Герцог рассмеялся.

— Ты ждешь моего решения, словно приговора судьи!

— Именно так, Альф. Ты знаешь, как я люблю Наю, — пылко ответил юноша.

Альфа охватило неприятное предчувствие. Не легко будет сообщить ему, что он скорее отрубит Драго голову, чем увидит его в числе своих родственников.

Они встретились с Наей в гостиной, девушка приветливо пожелала герцогу доброго утра. Милое, красивое создание. Наверняка она знает о существовании Олив! Её дорогое ееплатье не шло никакое сравнение с хлопчатобумажным платьем Олив и потертыми старыми туфлями.

Герцогу стало ясно. Ее сияющее, невинное лицо — сплошное притворство. На самом деле Ная совсем другая.

И все же, Драго совсем не сомневался, что герцог Альф наслаждается его гостеприимством и пребыванием в Красном мысе.

Альф побеседовал с несколькими гостями Драго. Получше рассмотрел коллекцию трофеев.

— В следующем году, уверен наши лошади возьмут реванш на

соревнования, — Архон похоже говорил об этом с полной уверенностью, что Альф даст свое согласие на брак Дона и Наи.

— Нет сомнений, — заставил себя произнести Альф.

После обеда в Красный мыс прибыли дальние родственники Архонта. Проходили скачки, на которые гости делали ставки.

Дом украсили к вечернему балу. Развесили всюду бумажные фонарики и поставили восточные статуи.

— Дорогой дядюшка ты, надеюсь, наслаждаешься гостерииимсвом Архона, — обратился к герцогу Альфу Дон.

— Конечно, — заверил Альф и направился по лестнице вверх, чтобы переодеться к ужину и балу. Дон, словно преданный пес, последовал за ним и когда Нортон соблюдая чувство такта вышел обратился к герцогу. — Я так понимаю, еще рано спрашивать о твоём решении по поводу нас с Наей?

— Это ты по поводу женитьбы? — отвлекся от своих мыслей Альф.

— Да, я хочу сделать Нае предложение сегодня вечером, прямо на балу.

— Это так банально, — нахмурился Альф.

— Банально? — озадачился Дон. — Не вижу в этом ничего плохого!

— Бал, музыка, гости... не кажется ли тебе это все слишком театрально? Если бы я делал предложение, я бы нашел антураж поинтереснее.

— Пожалуй ты прав, Альф.

— Ты всегда хочешь выделиться.

На некоторое время Дон замолчал, затем сказал:

— Я понимаю, Альф.

— Ты будешь просить любимую женщину остаться с тобой на всю оставшуюся жизнь! Тебе следует проявить оригинальность и ум.

Альф надеялся, что Дон не заподозрит его во лжи. К его счастью, Дон ничего не заподозрил.

— Ты прав, Альф, танцы, бал, гости... действительно банально. Никогда бы об этом не подумал.

— А я так всегда считал.

— Значит, если я придумаю чтонибудь оригинальное, ты дашь нам свое благословение?

— Ничего такого я не утверждал. И вообще я считаю еще слишком

рано. И хотелось бы узнать Наю чуть поближе. А потом уже решить, достойна ли она тебя.

— Она самая красивая девушка в Гории! — воскликнул Дон.

— А ты, с точки зрения многих, самый обаятельный молодой человек!

Герцог внимательно посмотрел на Дона, пытаясь понять не перестарался ли с комплиментами.

— Предлагаю тебе сейчас идти и хорошо одеться. Нельзя опаздывать на ужин.

Дон, ойкнул и поспешил в свою комнату.

Когда нортон вернулся в комнату, Альф улыбался и ждал его. Слуга помог герцогу переодеться.

— Удалось чтонибудь выяснить, старина? — спросил он слугу.

— Это достаточно сложно, лорд. Но мне удалось подслушать разговор двух служанок. Одна из них из деревни пришла, принесла яйца и зелень, сказала: “Кажись свадьба намечается. Вот бы наконец погулять на ней.” — “Ага, свадьба!” — махнула на нее вторая. — “В прошлый раз тоже намечалась, да только встрял Лэд из Малых озер!” — “Держи язык за зубами!”

Нортон неплохо передал мимику собеседниц.

— Как ты думаешь, Кто такой Лэд?

— Откуда я могу знать, Ваше Сиятельство?

— Узнай, Нортон.

— Узнаю, Ваше Сиятельство.

Когда Альф спустился в гостиную, она была полна народа. Он заулыбался, отметив, что Дон, по его совету, элегантно оделся и превзошел этим всех. Ная стояла в окружении других девушек, как шикарная лилия, среди ромашек.

Соседями за столом у герцога оказались знакомые дамы из Горбурга.

— Мы слышали, Ваше Сиятельство, что Архон устроил бал только ради вас. Но ведь вы так редко бываете в обществе, а особенно в гостях, — спросила его одна из дам с белым веером.

— Из правил всегда бывают исключения, — уклонился герцог.

— Мы сразу догадались, почему. нашли причину, — сказала вторая дама, глядя на Наю. — Но она не обязательно должна быть настолько богата. Состояния виконта и так бы хватило. И дракон...

— Деньги никогда не бывают лишними. Да и с драконами мы

пытаемся навести дружественные мосты, — ухмыльнулся герцог.

Ужин был изысканным. Фонарики из бумаги освещали гостиную приятным матовым светом.

Но Альфу хотелось как можно скорее увидеть Оливию. Узнать как у неё дела. Ела ли она сегодня. Спала ли ночь?

Надо с точностью ювелира соблюдать осторожность. Драконы, твари прозорливые. Могут заподозрить и расправа их будет жестокой.

Для отвода глаз. Альф потанцевал с несколькими женщинами. Чего совсем не любил и обычно избегал. Потом пригласил на танец Наю, заметив, с какой радостью она приняла его приглашение.

После первого танцевального круга по залу, Ная мягко спросила, склонив голову к уху Альфа:

— Весьма надеюсь, Ваше Сиятельство, вам у нас нравится? Папа так старается вам угодить.

— Я не настолько неблагодарен, чтобы не оценить ваши усилия, — ответил герцог Драконоборец.

— И мы вас ценим!

Ная говорила вкрадчивым ласковым голосом, способным прельстить любого — даже самого опытного мужчину.

— Дон боялся, что вы не пожелаете покинуть Горбург и отправиться в Красный мыс, — заметил Альф.

— Это глупости, он не мог сказать такого, — возразила Ная. — Я люблю Красный мыс. Здесь наши земли, родное гнездо. Место силы. К тому же здесь я нахожусь вдалеке от людской суеты.

— И в этом уединении от людей находите удовольствие?

— Конечно, учитывая мое происхождение, ваши воинские заслуги, титул, боюсь вы сочтете меня не слишком приятной компанией. Но уверяю вас, мы давно мало чем отличается от людей.

“ Она говорит бойко, изобретательно, — подумал Альф. — Наверняка каждое слово было продумано не только ей, но и ее отцом.”

В ответ, он сказал ей какую-то светскую дежурную фразу, поблагодарил за танец. Потанцевал с еще одной дамой постарше. А потом незаметно выскользнул через стеклянную дверь гостинной в сад. Он чувствовал, что драго наблюдает за ним. Но более подходящего момента, чтобы ускользнуть не было. Под дверью стояли столы с фужерами, наполненными игристым вином. Ветер в этот вечер был теплый. И большинство гостей тоже предпочли подышать свежим

воздухом.

Альф вывел свою партнершу на свежий воздух и направился к парочке знакомых мужчин.

— Привет, Ян, — поздоровался он с одним из них. — Не закажешь ли нам шампанского? В доме так душно, и мы доставили массу удовольствия Архону, танцуя в такой толчее.

— Я был очень удивлен, Альф, что ты вообще танцуешь, — заметил знакомый.

— Это все леди Эн. Она настоящая искусительница. Вы, знакомы с леди Эн?

Они виделись впервые, но леди Эн не сомневалась в своем очаровании и пользовалась им умело, развлекая мужчин.

Через некоторое время им сказал:

— Мне нужно отойти на минутку и кое с кем переговорить.

— Гм, с мужчиной или женщиной? — кокетничала леди Эн.

— Конечно с мужчиной и конечно о шашках, — весело ответил герцог.

Гости рассмеялись над его словами.

Отдалившись от них, Альф быстро исчез в тени деревьев.

Равнодушный лунный свет освещал то место у обрыва где он увидел загадочную Олив. Альф торопился: вдруг девушка решит что он обманщик и не дождетя его. Тишину вечера нарушал чуть приглушенное уханье совы.

— Вы пришли! — услышал он за спиной восторженный голос Олив.

Альф развернулся и увидел, как она затаилась среди садовых кустов.

— Что в этом удивительного? — спросил Альф.

— В общем-то я не ожидала, что вы появитесь...

— Мне было сложно уйти, но я все время думал о вас, — улыбнулся Альф. — Вы ели сегодня?

Большие глаза Олив устремились на него. В лунном свете ее лицо казалось совсем бледным.

— У всех сегодня полно дел. Все забыли о моем существовании.

Альф достал сверток из под полы парадного пиджака.

— Я подумал, вас чем-нибудь угостить. И принес, — в свертке оказалось несколько пирожков.

— С куриным мясом? — переспросила Олив.

— О, как вы могли догадаться, что я очень их люблю?! Иногда они мне даже снились. Ведь это совсем не сухари, которыми меня кормили в последнее время. — Олив с радостью взяла сверток.

— Просто подумал, что они вам понравятся, — ответил Альф.

Олив взглянула на них и снова завернула.

— Нет, нет, сейчас я не стану их есть. Я не хочу чтобы вы видели...

— Ешьте когда хотите, Олив. В понедельник в семь утра я уезжаю из Красного мыса, под уважительным предлогом.

— Как, так быстро?.. — встревожилась девушка.

— Да, и вы едете со мной!

Олив ненадолго замолчала.

— Правда?

— Да, только нужно решить где я вас подберу.

Олив ненадолго задумалась.

— Есть такое место, там деревья растут густо и я постараюсь улизнуть незаметно. Там, на повороте дороги, — махнула она рукой в сторону густых посадок — Неужели, неужели мои муки закончатся?

— Вот и договорились! — сказал Альф и взял Олив за руку. — Скоро ваша жизнь изменится к лучшему. — Главное, будьте осторожны.

— Я не могу поверить в то что происходит со мной сейчас. Вас послали мне Боги!

— Я не верю в богов, Олив, — заметил Альф. — Но верю в справедливость. Как ваша спина?

— Гораздо лучше. Почти не болит, — храбрилась Олив.

Альф поднес ее руки к губам.

— И не смейте думать о плохом до самого понедельника! — приказал он глядя ей прямо в глаза. — Даже если ваш дядя спалит меня до тла, или случится землетрясение, я буда ждать вас там в семь утра!

— Я буду там. Я так рада, что встретила вас!

— Скажите мне вот что, Олив. Не знаете ли вы некоего Лэда? — спросил Альф.

Олив вдруг испуганно посмотрела на Альфа, словно ее спросил о каком-то преступнике.

— Да, конечно, если это Лэд Лойд, наш дальний родственник.

— И как связан этот родственник с вашей кузиной?

— Вам лучше спросить о нем у кого-нибудь другого... — замялась Олив и покраснела.

— Ну, не могу же я поинтересоваться о нем у вашего дядюшки? — Альф понял, что тут тоже заключена какая-то тайна и он ее обязательно разгадает.

— Он учит Наю верховой езде., - сбивчиво сказала Олив.

Этих слов Альфу было достаточно, кажется это именно то, что он предполагал.

В свете луны, фигура Олив казалась неземным созданием. Синее платье делал ее часть готического пейзажа.

— Спокойной ночи, Олив, — попрощался Альф. — Прошу вас, заботьтесь о себе и ждите понедельника. Я хочу, вас все же забрать отсюда.

— Не переживайте. Ничего плохого со мной не случится! — поторопилась заверить Олив. — Я буду очень осторожна. Спасибо за пирожки!

Герцог Драконоборец быстро скрылся среди садовых насаждений. Олив проводила его взглядом, а потом долго смотрела на равнодушную луну и долину.

Веселье продолжилось почти до самого утра. Когда все стихло и все разбрелись по своим спальням. Утром герцог раньше обычного отправился на прогулку верхом. Потом, он как следует позавтракал в компании знакомых и выпил две чашки крепкого кофе.

В гостинное его уже поджидали Ная и Архон Драго.

— Доброе утро, Альф, — приветствовал его Архон, степенный, уже не молодой, но во всех его движениях ощущалась сила. — Я вижу, вам пришились по вкусу мои лошади.

— Да, они великолепны, — не мог не согласиться Альф и сразу подумал о том, что пожалуй Драго с легкость рано или поздно может убить в порыве гнева Олив.

— Сейчас в манеже объезжают Демона, самого строптивого и дорогого скакуна. Папа купил его недавно, и если удастся его укротить — скачки в этом сезоне будут наши, — с восхищением говорила Ная. Ее длинные белокурые локоны были убраны в высокую прическу.

Герцога действительно заинтересовало зрелище укрощение

жеребца. В компании Наи и Архона он отправился к загонам.

— Лед, выводи Демона, — крикнул Архон.

Услышав знакомое имя, Альф направил все внимание в сторону загона. К тому же имя это встречалось не так часто в этих местах, и скорее всего принадлежало именно Лэду Лойду.

Он с интересом стал наблюдать за мужчиной, а не за жеребцом.

Лэд был молодым человеком, довольно приятной наружности и крепкого телосложения. Кроме того являлся драконьего рода племени. Держался молодой человек самоуверенно и даже надменно.

Демон действительно оказался жеребцом буйного нрава. Старался скинуть седока, но безуспешно. Лойд был опытным наездником. Правда слишком часто охаживал жеребца кнутом.

— Лэд мой дальний родственник и прекрасный наездник. Я только ему доверяю своих лучших лошадей.

Альф наблюдал за поединком буйного коня с всадником минут двадцать, пока Драго, наконец не забеспокоился не скучно ли гостю.

— Могу предложить вам более покладистого, но не столько строптивного жеребца.

— Вы хотите, чтобы я завидовал? — расмеялся герцог.

— Напротив, чтобы мы стали с вами друзьями, и вы навещали бы к нам почаще в гости.

“Интересно, что бы Драго сказал, ответь я ему, что лучше бы согласился отрубить себе руку!”

— Вы излагаете интересные идеи... — и сразу постарался сменить тему разговора, спросил у Архона, где он купил коня.

Для Альфа этот день длился бесконечно. Дон тем временем не мог отвести взгляда со своей возлюбленной. За обедом Ная все время переговаривалась только с ним, не обращая внимания ни на кого более. Потом, они отправились на прогулку в новом и дорогом экипаже Драго.

Герцог плотно засел за горские шашки и выиграл несколько партий у Архона. Вечер наступил незаметно. Гости уже выглядели не очень свежими.

— Мне сегодня очень везет и я очень устал. Так что я пошел спать, — сказал Альф и поднялся из-за стола.

— Вы правы, — зевнул Архон. — И я очень стар для таких игр.

Когда герцог вернулся в свою спальню и Нортон хотел помочь ему раздеться, тот удержал его.

— Нортон, выясни, как из дома можно незаметно пробраться к конюшню.

— Ждите, ваше сиятельство, — ответил слуга и пропал на некоторое время в коридоре. Появился он через несколько минут, — Идете, ваше сиятельство.

Они прошли вдоль коридора, где погасли почти все свечи, дошли до узкой лестницы, спустились вниз. Нортон открыл засов на небольшой двери и потом некоторое время возился с замком.

— Дальше я сам, — сказал ему Альф, открыв двери.

— Вы не заблудитесь?

— Я объехал половину Гории и Востока, если ты помнишь, старина.

— Хорошо, — согласился слуга и уступил хозяину дорогу.

Когда глаза Альфа привыкли к темноте, он отправился в сторону конюшни. Еще днем он запомнил путь до просторного сеновала, рядом с рябиновой рощей. Весьма укромное местечко для тайных встреч. Убывающая луна освещала путь до цели.

Герцог знал, если интуиция не подводит его, ему осталось ждать не долго. Он направился к кустам и там используя весь свой опыт с войны, стал искать за какими из них ему лучше всего укрыться.

Ждать пришлось не более сорока минут. Со стороны галереи показалась белокурая головка Най. Девушка осмотрелась не идет ли за ней кто, и быстрым шагом помчалась по тропке к сеновалу. Ная почти добежала до укрытия герцога, когда она заметил, что рядом с сеновалом Наю уже кто-то поджидал. Даже в тусклом свете луны, Альфу не составило труда узнать кто это. Перед ним явилась плотная фигура главного конюшего Драго — Лэда Лойда. Парочка встретилась, Ная бросилась парню на шею и запечатлила на его губах длинный поцелуй. Лэд осмотрелся по сторонам и подхватив Наю на руки понес ее к двери сеновала. Где парочка быстро скрылась.

Герцог, тем временем поспешил вернуться, обратно. Проник на первый этаж дома прошел поднялся по лестнице по коридору. Он не остановился у своей спальни и поспешил далее. Ни в коем случае нельзя было позволить Дону жениться на столь лицемерной и неверной

женщине!

У двери спальни Дона, Альф замешкался, стиснул зубы и решился зайти без стука.

Готовясь ко сну, Дон вдохновенно вспоминал слова Наи.

— Ты только представь, как нам будет замечательно, когда мы поженимся! — щебетала она обнимая его за шею. — Мы сможем устраивать еще более шикарные вечера, чем сегодняшней.

— Я, как и мой дядя, не очень-то выношу вечеринки. и терплю их, только ради того, чтобы побыть с тобой, — признался он.

— А мы и будем вместе, как здорово жить и развлекаться в доме самого Герцога Альфа Толерана — Громовом гнезде. Представляешь я буду первым драконом который покорит это место не силой огня и меча, а любовью.

— Да, я люблю Громовое гнездо, но все же больше мне нравится имение моей матушки Лазурная звезда. Это имение не такое большое и солидное, как у дяди, но вечера там проходили самые наилучшие.

— А ты когда нибудь был на королевском балу или приеме? Видел Ваше Величество? — спросила с нетерпением Ная.

— Да, но там такая скука и занудство. Всякие там правила и условности.

— Но мне так хочется посмотреть!

— Ты же знаешь, ради тебя я готов на многое, — улыбнулся ей Дон. И Ная вся засветилась от счастья. — Лучше скажи мне, что ты любишь меня больше всех на свете и не взглянешь ни на одного другого мужчину.

— Ты же знаешь, я люблю тебя, — ответила Ная. — Но ты не должен ревновать.

— Я ревнив, — ответил Дон — Мне не нравится, что чужие мужчины смотрят на тебя. Что ты танцуешь с ними. Если мы поженимся и они будут так же волочиться за тобой, я убью каждого из них.

Ная мило рассмеялась на его слова:

— Как только мы поженимся, я буду только твоей. Не нужно столько трагизма.

— Ты самая красивая, самая лучшая девушка из всех и ты будешь только моей, — воскликнул Дон.

Ная положила свою руку на его сверху и он подумал: “Я так счастлив, что можно просто умереть...”

Когда Дон добрался до своей комнаты, он сел писать письмо. О, как же Ная будет польщена, увидев его признание. Лучше в стихах.

Дядя Альф тихо вошел в его и закрыл ее за собой.

— Послушай, Дон, сейчас ты немедленно пойдешь за мной следом, — тихо сказал граф племяннику.

— Так поздно, Альф? Не может это подождать до завтра?

Альф тяжело вздохнул:

— Нет не может. И пообещай мне, что бы ты не увидел, и что бы ты не услышал. Никому об этом не говорить, как бы тебе этого не хотелось.

— Хорошо... — несколько растерялся Дон. — Но почему, дядя?

— Просто пообещай.

— Хорошо, Альф, но мне бы хотелось услышать объяснение...

— Некогда объяснять, но что бы ты не увидел, обещаю ничего не говорить и ничего не предпринимать.

Дон был заинтригован.

— О, дядя, все это так таинственно.

Они осторожно, как можно тише вышли из комнаты виконта, преодолели неблизкий путь по коридору, спустились к двери и напрямиком, очень осторожно прокрались до сеновала.

— Тихо, — предупредил граф, когда они подходили к месту. И они с Доном затаились в кустах чуть поодаль входа в сеновал. Ждать пришлось недолго.

Парочка драконов появилась у входа. Ная нежно обняла Лэда и поцеловала в губы.

Дон еле сдержался, чтобы не обнаружить себя. Дядя крепко сжал его плечо и шепнул:

— Ты обещал...

Парочка была так увлечена друг другом, что вряд ли в тусклом лунном свете кого либо сейчас заметила. После еще нескольких объятий и поцелуев, молодые драконы распрощались.

— Мы созданы друг для друга, — сказал Лэд Нае, нехотя отпуская ее руку.

Ная поторопилась вернуться домой той же тропинкой.

Выждав нужный момент, молодой виконт и герцог Толераны вернулись в комнату где лежало незаконченное письмо Для Наи. У племянника герцога был потерянный вид. Но надо было отдать ему должное, парень, после всего увиденного им держался мужественно.

— Как думаешь, дядя, что они там делали? — просил он Альфа с отчаянием в голосе.

Толеран догадывался мучался как сильно мучился его племянник от того, что был так жестоко обманут той, которую боготворил.

Альф сделал небольшую паузу.

— Мы не станем обнаруживать то, что узнали. Даже вида не покажем! Слышишь? Завтра, сославшись на то, что наш дядя герцог Итан из Медвежьего бора заболел, уедем. Ты отправишься в путь в моем экипаже прямиком в сторону имения дяди Итана. Я же немного задержусь и поеду иной дорогой, а вернее в имение нашего деда Армана герцога Арданского Драконоборца. Нортон позаботится об экипажах.

— Я не понимаю, Альф?! — удивился юноша. — К чему все это?

— Мне нужно помочь одному, эээ, человеку... Потом все узнаешь. С Архоном и Наей я объяснюсь сам. К тому же, я избавлю тебя от лишнего неприятного объяснения с Наей. Мы не должны вызвать своим поведением никаких ненужных нам подозрений. Ная должна быть уверена, что ты по прежнему без ума от неё. Понимаешь?

Дон помотал головой и с отчаянно сел на свою кровать:

— Святой Марк, это невозможно пережить, как я ошибся! Как я несчастен сейчас, дядя!

— Крепись, Дон, покажи что ты мужчина. Ты внук и сын герцогов Драконоборцев. Доверься мне и выполни все так, как я тебя просил. От этого зависит жизнь одной девушки.

— О, — от неожиданности поднял голову Дон. — Я ее знаю?

— Нет.

— О, дядя, ты, как всегда, полон загадок. Я обещаю, сделаю так, как ты сказал.

Герцог Альф скомкал недописанное Нае письмо и оперся о столешницу секретера.

— Хорошо, что все выяснилось до вашей свадьбы, Дон. Не отчаивайся и представь, что могло бы получиться, если бы все всплыло гораздо позже?

Он пытался приободрить племянника, но понимал, что сейчас сердце Дона было жестоко разбито.

— Ты всегда очень проникателен, дядюшка Альф, — с горечью согласился с ним Дон. — Кто эта девушка, что ты намерен спасти? Я ее знаю?

— Нет, — ответил герцог. — Завтра утром я пошлю за тобой Нортон. И помни, ты должен держаться, как будто ничего не знаешь.

Глава 4

Утром Альф и Дон к семи утра спустились в гостиную, где быстро позавтракали. Ка только Альф поднялся из-за стола и промокнул салфеткой рот, увидел Архона.

— Вы так неожиданно решили нас покинуть? — Архон явно пребывал в некоторой растерянности. Узнав о том, что дорогой гость собирается покинуть имение, поспешил увидеться с ним в гостиной.

— Дядюшка Итан совсем плох, — с сожалением сообщил Альф. — Я намеревался остаться здесь гораздо дольше, но утром пришло письмо, о его плохом самочувствии. Я думал, вы догадаетесь, что в связи с этим мне необходимо будет срочно уехать в Медвежий бор.

— Странно, почему меня никто не предупредил?! Может, Дон останется, дождется Наю и они вместе навещают больного.

Герцог Толеран забеспокоился, что ответит Дон и повернулся к нему лицом.

— Дядюшка Итан не расположен видеть кого либо еще, — сказал Альф. — Дон прямиком отправится к нему, взяв мой более быстрый и знакомый дядюшке. А я заеду за лекарем. Да, он живет не так близко, но это лучший лекарь, из всех, кого я знаю.

Герцог переживал о душевном состоянии своего подопечного. Но Дон держался непринужденно.

— Как жаль, что заболел ваш дядюшка. Я хорошо вас понимаю, — видно было, что Архон был раздосадован таким поворотом событий. Ведь Дон так и не сделал предложение Нае.

— Благодарю, визит мне очень понравился, — откланялся герцог Альф.

— Дон, как вы смотрите на то, чтобы пообедать у нас в Гобуррге? Нае будет очень удивлена, когда узнает о вашем отъезде.

Герцог напрягся и посмотрел на Дона, который собрался было отказаться.

— Спасибо за приглашение, — спокойно мотнул головой Дон и прежде чем Архон сказал еще что либо, быстро направился к экипажу дядюшки.

Герцог тоже быстро забрался в экипаж племянника и видел как

Архон Драго провожал его взглядом, стоя на ступенях дома. Лицо у него было хмурым. А Альф знал, разозлить дракона тяжкое бремя. Пока Архон толком ничего не понял, но потом...

Драконы — твари мстительные!

Он приказал возничему ехать по дороге вдоль стены и дальше забора, окружавшего имение. Альф приказал возничему ехать помедленнее.

Вдалеке показалась маленькая женская фигурка, которая перебралась через деревянную изгородь.

Экипаж притормозил, и девушка запрыгнула в приоткрывшуюся дверку.

Альф прикрыл дверцу и теперь приказал гнать быстрее. У него немного отлегло от души.

Некоторое время они ехали молча. В свете дня Альфу еще больше стала заметна болезненная худоба Олив. Потом на щеках заиграл легкий румянец

— Все позади. Вот вы и убежали!

— О, драконий Бог, неужели мои страдания скоро закончатся, и я покину это место. Мне не верится! — воскликнула Олив.

— Обещаю, никто и никогда больше вас не ударит. И я позабочусь о том, чтобы прошлое не повторилось. Мы залечим ваши раны.

— Благодарю.

Некоторое время они снова ехали молча.

Когда карета покинула земли Драго, герцог облегченно вздохнул и предложил остановиться для отдыха в ближайшем придорожной гостинице.

Девушке нужно было что-то поесть и отдохнуть. К тому же она была так хрупка и слаба, что Альф опасался за ее здоровье.

— Здесь готовят неплохое жаркое. По крайней мере, мне так сказал мой слуга, — сообщил своей путанице герцог.

— Люди могут заметить, что я из племени драконов, — переживала Олив.

Альф подал Олив свой плащ.

— Накинешь на голову капюшон и твои чешуйки никто не заметит.

Девушка улыбнулась, взяла плащ, распустила шелковистые

каштановые волосы, которые пахли травами и облачилась в плащ. В этом одеянии она была похожа на лесную нимфу.

Из кареты они высадились на повороте дороги. И некоторое расстояние шли пешком. Альф еще раз обратил внимание на ее стоптанные старые туфли.

— Куда мы направляемся, — вопрос был задан девушкой резонно.

— Туда, где вас не посмеет тронуть не один дракон, — ответил Альф, и это было правдой. В имение его деда Армана не посмел бы сунуться ни один здравомыслящий дракон. Ну кроме... Кроме того, которого она привезет к нему сам. — Вы слышали о герцоге Арданском?

Олив на мгновение остановилась.

— Вы шутите, сэра Альф?!

— Разве я похож на шутника?

— Я слышала, что сэра Ардан имеет неплохую коллекцию голов обращенных драконов.

— Арман прекрасный человек, — заверил Альф несколько не преувеличивая. Хотя, старик весьма удивится, увидев драконита в своем доме.

В глазах Олив промелькнула тень сомнения. Альф поспешил ее успокоить.

— О, ты боишься, просто потому, что не знаешь Армана. Все эти сказки про головы он придумал сам, чтобы к нему лишний раз не заглядывали незваные гости, — сообщил Альф, надеясь, что эти заверения хоть немного успокоят девушку. — Цели он своей добился, и к старику мало кто заглядывает. Он будет рад нашему визиту.

Хозяин гостиницы был рад принять богатых гостей. И задавал не так много вопросов. Пока все шло гладко. Даже слишком гладко.

Альф заказал номер с отдельной гостиной, чтобы у девушки была возможность спокойно с ним пообедать. И обслуживать их за столом поручил своему слуге Нортону.

Когда Олив увидела пирожки, она вся засияла от радости.

— О, вы знаете, чем меня подкупить, — улыбнулась она.

Её волосы были уложены лентами в косы.

— Вы напомнили мне одну из учениц благородного пансиона, подметил Альф.

— О, вы не представляете, как бы мне хотелось учиться! — Олив

жадно смотрела на кушанья на столе.

Нортон намеренно поставил их ближе к девушке.

— Ешьте, не стесняйтесь. Мой дед Ардан присмотрит за вами, пока я буду заниматься вашими делами, — сообщил Альф.

— Значит, вы собираетесь надолго оставить меня.

— Вы являетесь частью рода Драго, и после смерти ваших родителей — дядя ваш опекун. По закону он может смело обвинить меня в вашем похищении и упечь в тюрьму.

— Я совсем не знала о таком законе, — девушка положила салфетку на колени и ненадолго задумалась.

— А если бы вы знали, Олив, вы бы отказались принять от меня помощь?

— Скорее всего нет, сэра Альфа, как можно отказаться, когда тебя спасают из лап чудовища. Теперь я свободна и собираюсь покинуть вас, чтобы не навлечь беду. Вот только достать хоть немного денег на дорогу.

— Позвольте спросить, юная леди, как вы это себе представляете? Куда вы отправитесь? — поинтересовался Альф, пораженный самоуверенностью девушки.

— Я отправлюсь в земли своей матери. Там наверняка остались люди, которые помнят ее и помогут мне заработать на пропитание, — сообщила юная леди с жадностью поедая пирожок. — Я не собираюсь быть причиной вашего заключения.

— Знаете, Олив, вы мне теперь немного обязаны за спасение... — напомнил Альф.

— Да, обязана! — воскликнула Олив. — И не люблю оставаться в долгу.

— Тогда в благодарность за это, поклянитесь, что будете поступать так, как я вам скажу, — потребовал Альф.

Девушка на некоторое время оторвалась от обеда и с удивлением смотрела на него.

— Клянусь, я сделаю все, как вы хотите, сэра, — согласилась, наконец, Олив.

— Первое, что тебе нужно сделать — сменить фамилию. Сейчас ты не можешь быть Олив из рода Драго.

— Ни в коем случае...

— Как звучала фамилия вашей матери?

— Лорин-Мор.

Альф подавился бульоном.

— Как? Нет, эта фамилия на слуху гораздо чаще, фамилии Драго!

— Тогда. я возьму фамилию моей бабушки — Орин, — предложила Олив.

— Олив Орин, звучите не плохо. Замечательно. Еще один вопрос. Вы не помните точно, когда поженились ваши родители?

— Мама рассказывала, что они поженились, как только перебрались в Армахам, а спустя девять месяцев родилась я.

— Так, сколько тебе лет?

— Скоро будет восемнадцать, — с гордостью заявила Олив.

Альф сделал несложные вычисления в уме.

— Примерно в год Собачьей луны. Что же, это упрощает поиски.

— Вы что, и вправду будете искать? — переспросила Олив.

— Ты хочешь меня обидеть? — пристыдил герцог.

— Вовсе нет, — стусевалась Олив. — Но вы, герцог Толеран, такой важный человек и у вас вряд ли есть время заниматься такими мелочами.

— Я думал, вы, Олив, уже давно поняли, что ваши дела все же волнуют меня.

— И я так рада, так благодарна вам за это! Вы такой благородный, замечательный человек.

— Стараюсь, — намеренно спокойно ответил герцог, услышав трогательные нотки в голосе девушки.

Альф привык к тому, что женщины часто влюблялись в него. Возможно, Олив ничего толком не знала о любви. Но все же существовала опасность, что она начнет видеть в нем не только спасителя и борца за справедливость. А такие проблемы ему были ни к чему. Он намерен был наказать Драго, за жестокость к беззащитной девушке. За то, что дочь Архона Ная, решила обмануть его племянника. Его путь возмездия будет нелегко, но он поставит вероломного дракона на колени. Как впрочем, делали многие поколения его предков. Времена ратных подвигов Дракоборцев прошли, но теперь им предстоит сразиться иным оружием.

Во время войны, Альф научился одной важной мудрости — не стоит недооценивать врага и стоит быть готовым к самым неожиданным поворотам судьбы.

Они продолжили свой путь. И прислушиваясь к стуку колес кареты, Альф обдумывал детали своей миссии. Он словно как и прежде разрабатывал боевую операцию. Обследуя каждую возможность, которую противник мог неожиданно применить и ударить в самое больное место.

К концу второго дня, они добрались до земель герцога Арданского, о чем им напомнил указатель на перепутье дорог. Здесь Альф знал каждую тропинку, ручеек, деревце. Годы шли, но эти места практически не меняли своего облика.

Спустя около половины часа герцог Толеран сказал:

— Добро пожаловать в земли, которые на протяжении больше трехсот лет принадлежат моей семье.

Олив с интересом выглянула в окно кареты и увидев вдалеке древний бастион воскликнула:

— Как интересно, вы привезли меня почти что к себе домой. В места, где хранится сила самых Великих Дракоборцев в истории Гории.

— Да, и вы увидите человека, который во времена своей молодости сражался руническим мечом с Рогоном, Серебряным Драконом из Семигорья.

— А он не прогонит меня прочь? — Олив приложила ладони к покрасневшим щекам.

— О, нет, не те времена. Сейчас он очень старый и ужасно скучающий человек, которому нужна интересная компания.

— Вы расскажете ему всю правду? — поинтересовалась девушка.

— Да, я полностью доверяю своему деду. Но кроме Армана и моего племянника Дона никто не должен ничего знать, запомни это.

— Я обещаю, ничего никому не говорить. Если вы оставляете меня своему деду, значит мы с вами будем видеться?

— Конечно, Олив, я не намерен исчезать.

На некоторое время между ними воцарилось молчание.

Карета пересекла каменный мост и въехала в железные кованые ворота. На воротах сразу виден был герб рода Толеранов это всадник поражающий мечом превратившегося дракона.

Альф заметил, как Олив скрестила на груди руки и сжимала их,

словно замерзла. Впервые герцог встретил девушку, эмоции и мысли которой он мог читать, словно открытую книгу.

Миновав забор, они остановились во дворе замка. К их карете подбежали два конюха.

Альф вышел из кареты и помог спуститься со ступенек Олив. Взяв ее за руку, он ощутил, как она дрожит, а ее ладонь была холодной и влажной.

— Тебе нечего бояться, — прошептал он ей на ухо, провожая к дому.

Камергер герцога встретил их с радостью.

— Ваше сиятельство! О, сэра Арман будет очень рад вас видеть! Как раз на днях он вспоминал о вас и говорил, что вы пренебрегаете его обществом.

Приятный пожилой человек в опрятном костюме производил приятное впечатление.

— О, Девис, пожилые люди порой бывают хуже маленьких детей. Разве я могу забыть о нем? — ответил ему герцог. — Подскажи мне, дружище, где сейчас наше сиятельство?

— Сэр Арман сидит в своей гостиной, жалуется на радикулит и плохой аппетит. Так продолжается уже два дня.

— Я поднимусь к нему, а ты проводи леди Олив к Мери. Ей нужно привести себя в порядок после долгой дороги.

— Хорошо сэра. Все будет сделано наилучшим образом, — Девис улыбнулся Олив и пригласил ее следовать за собой. — Только не спешите подниматься по лестнице, леди, я уже не в том возрасте, чтобы быстро передвигаться.

Альф заметил, как Олив учтиво последовала за стариком камердинером.

Сам он поспешил подняться в комнату деда.

Тот сидел у камина в кресле. На голове у него был надет длинный теплый колпак с кисточкой. В на коленях у него грелся такой же как и дед старый, потрепанный кот Базиль.

— Святой Марк Огнеборец, неужели ты все таки вспомнил старика? — обрадовался Арман

— Да, дедушка, мне нужно было решить некоторые проблемы с Доном.

— Дон часто доставляет тебе неприятности. Он весь в своего

отца, — заключил Арман, потом сделал замечание: — Ты явился без предупреждения. Что случилось?

— Мне нужна твоя помощь, — не стал отпираться Альф.

Герцог освободил руки от плета.

— Если ты просишь заступиться перед властями за кого-то из твоих друзей. Прости, я должен тебе в этом отказать. В прошлый раз праведный гнев короля, еле миновал моей головы.

Альф не знал что сказать ему на это.

— Нет и не проси, Альф! Пусть сами разбираются со своими неприятностями.

Арман прекрасно знал, что к нему Альф обращался за помощью в крайних случаях.

— Да, дедушка, я снова прибыл сюда с другом. Но на этот раз друг совершенно иной.

Альф взял стул и поставил его рядом с креслом деда и сел поближе.

— Не хочу больше никаких друзей! — уперся старик.

— Как жаль, — огорчился Альф. — На этот раз со мной необычная девушка и на этот раз я не только собираюсь помочь ей, но и восстановить справедливость. И дело касается дракона.

— Драконы! О, я тебя умоляю, Альф. Последний драконит, который умел перевоплощаться в чудовище, был убит мной в равном поединке.

— Но некоторые из них до сих пор по сути остаются чудовищами...

— Ничего не хочу слышать! Я старый больной человек и мне плевать на драконов, — дед поджал губы.

Некоторое время прошло в молчании, но любопытство взяло верх.

— И что это за дракон?

— Архонт Драго.

Герцог, забыл о своем радикулите и уставился на внука, не веря в услышанное. Потом спросил:

— Каким образом судьба свела тебя с ним?

— Драго, отец той девушки, на которой вскоре хотел жениться мой подопечный виконт Дон.

— До чего же безмозглая нынче молодежь! И что дальше? Давай же, расскажи все как было! Не испытывай моё любопытство!

— О, дед, ты не исправим, — рассмеялся Альф. — Тебе уже почти

век, а ты все так же любишь сплетни. Зачем тебе все знать об этом?

— Альф, в силу своего возраста, я почти не покидаю свою спальню и у меня так мало развлечений. Давай, не томи.

— Невеста Дона оказалась не совсем той, какой хотела казаться.

— Хочешь сказать, что между Доном и этой девушкой, кажется Наей, все кончено. Я слышал, что она хотела поймать кое-кого поважнее Дона, но рыбка сорвалась с крючка, — потирал руки дедуля.

— Да, ты, Арман, даже в своей деревне знаешь больше, чем я!

— О, я все же интересуюсь жизнью вокруг.

— Только из моих уст ты сможешь узнать истинную правду и еще одну занятную историю.

Дед устроился в кресле поудобнее, ожидая захватывающий рассказ. Его глаза заблестели от предвкушения.

В комнату вошел Девис с графином великолепного вина и хотел было наполнить бокалы.

— Я сам, Девис, — остановил его герцог Толеран.

— Благодарю, ваше сиятельство. — Девис хотел было удалиться, но Альф остановил его — Лучше идите к леди Олив Ордин и подайте ей ваши фирменные бутерброды с телятиной. Проследите, чтобы она хорошенько поела и выпила чаю.

Когда дверь за Девисом закрылась, герцог обратился к деду.

— Дед, твой лекарь запретил тебе пить алкоголь, но в этой ситуации без него нам не обойтись.

— Тогда, наполняй бокалы вином, а мои уши историей, — громко потребовал Арман. — Но не надейся напоить меня и уговорить помочь твоему очередному другу. Я стар, но не глуп.

— Как я могу, — возмутился Альф. — Ты поступишь так, как считаешь нужным.

Альф Толеран рассказал герцогу Арданскому всю историю с самого начала, с того момента, как он прибыл в гнездо Драго Красный мыс. И как он с Доном застал Наю с любовником.

Арман слушал его не отводя взгляда и не притрагиваясь к вину. В его взгляде угадывался истинный интерес.

— О, я всегда знал, что ты, Альф совсем не дурак и горжусь твоим поступком! А еще, я немедленно желаю познакомиться с Олив лично. К тому же я так давно не видел настоящих драконов.

Девушка была немедленно приглашена в гостиную старого герцога.

Когда он увидел ее, восторгу деда не было предела. Он даже привстал с кресла и пожал девушке руку.

— Из твоего рассказа я понял, что негодяй Драго заявил, что Олив незаконнорожденная и не является прямой наследницей их богатства?

— Именно так, — подтвердил Альф — И это лишь часть его злого умысла. Пересылая брату деньги за границы, он таким образом избегал обложения налогами на доходы. Кроме того, ловко избавился от брата, а оставшиеся деньги, присвоил себе. Поэтому ему выгодно признать Олив незаконнорожденной и избавиться от нее. притом так, чтобы это не выглядело как преднамеренное убийство.

Герцог Арман потирал руки. Старику так не хватало впечатлений.

— Стало быть, война с драконами продолжается и одного из них нужно защитить.

— Мой дядя не остановится не перед чем, — заверяла Олив.

— Верно, только теперь войны больше ведутся с помощью связей и скрипа перьев.

Дед, ты сможешь Олив стать настоящей наследницей драконов. И Драго, после такого, не сможет на неё напасть и отрицать факт ее существования! Ты справишься, дед Арман?

Арман, услышав подобные слова от внука, резво, насколько можно быть резвым старику почти в девяносто лет, встал с кресла.

— Альф, когда ты будешь готов предъявить девушку этому негодяю. Она будет готова, как никогда.

— Я скажу, когда этот момент настанет, — в голосе герцога прозвучала прозвучала не просьба, а скорее приказ.

Глава 5

Олив неплохо устроилась в Доме герцога Арданского. Её проводили в просторную комнату со светлыми обоями. Слуга принес ей восхитительные пирожные, пирожки и ароматный чай. Олив съела всего один пирожок и поняла, что уже сыта. А еще, ее охватило волнение от мысли, что герцог Альф оставит ее в этом доме. Волнение нарастало и было уже таким сильным, что хотелось куданибудь спрятаться. Лучше туда, где ее никогда бы не нашел дядюшка Архон.

Олив была слишком измучена и напугана после того, как дядя забрал ее из Армахама. У неё отобрали все, даже одежду. Одели в дешевое платье и поношенную обувь. Сделали все, чтобы она как можно меньше была похожа на наследницу рода.

Сейчас у неё не было ни одного гроша за душой и ни одной вещи, которую она могла бы продать.

— Почему у меня все отобрали? — спрашивала она дядю, все еще не веря, что он поступает с ней несправедливо.

— Радуйся, что ты жива и находишься здесь. Ты ублюдок, выродок, ты не имеешь право носить фамилию моего рода! Скажи спасибо, что я не оставил тебя в Армахаме подыхать с голоду на улице.

— Моя мать из благородного семейства Гории, мой отец — ваш родной брат. Они не могли совершить ничего плохого. Они были женаты много лет! Почему до этого никто с этим не спорил?

Вместо ответа, Архонт Драго рассвирепел, и впервые избил девушку до полусмерти. Когда Олив почувствовала боль и гнев, она начала превращаться в дракона. Но это лишь еще больше разозлило дядю. Он приказал слугам принести цепи покрепче и начал бить еще сильнее.

Все продолжалось до тех пор, пока она не перестала сопротивляться.

— Выродок. Ты даже не можешь превратиться толком! Отныне, все будет так, как я этого захочу, — произнес дядя.

Перенеся боль и унижение, девушка поняла, что у неё больше нет сил защищать себя и своих родителей...

Сейчас же ей казалось, что когда герцог Толеран уедет и оставит ее

в доме Армана Арданского, она снова окажется в опасности. В роли игрушки в чужом доме.

Дверь в ее комнату распахнулась, но вместо служанки, которая должна была забрать поднос с пирожными, на пороге ее комнаты оказался герцог Арман.

Девушка вскочила:

— Я так боялась, что вы забыли про меня!

— Дед заинтересовался вашей историей и хочет помочь. А к его мнению прислушиваются до сих пор многие влиятельные люди Гории.

— Я думала... может быть мне не стоит впутывать во все это вас и вашу семью, — Олив еще хотела предложить ему просто отпустить ее и позволить ей исчезнуть.

Герцог догадался о ее мыслях, взглянув в ее глаза:

— Я дал слово помочь вам, а вы обещали делать все так, как я захочу. Вы должны выполнять обещание, Олив.

Девушка гордо вскинула голову, и герцогу понравился этот жест.

На Олив уже не было его дорожного плаща. И она все еще была одета в своё ужасное платье. Вид у неё был измученный: темные круги под глазами, выступающие ключицы и следы побоев.

Герцог протянул ей руки и сказал с улыбкой, которая могла бы подкупить кого угодно.

— Успокойся, Олив, мой дед не такой страшный, каким вы его себе представляете.

В комнату заглянул и сам хозяин поместья.

— Мой внук столько рассказал мне о тебе, Олив, — проговорил он. — Надеюсь, тебе у меня понравится.

Олив сделала реверанс, как её учила мама. Коснулась пальцев Армана и наконец почувствовала себя в безопасности. Так же, как рядом герцогом Альфом.

— Я боюсь создавать вам хлопоты, сэр, — сказала она с волнением.

— Я думаю напротив — ты скрасишь мою однообразную скучную жизнь. Внук дал мне указания, чем следует занять вас ближайшую неделю.

Олив с удивлением посмотрела на Альфа.

— Во первых, — уточнил Арман. — Следует позаботиться о новой одежде. Девушке из такой семьи следует выглядеть подобающе своему положению

Герцог знал, что любая девушка любит обновки и ожидал увидеть радость в глазах Олив. И он не ошибся.

— Новое платье? — радостно воскликнула она.

— Да, — подтвердил Арман. — Думаю юной леди нужно не менее десяти разных платьев на все случаи жизни.

— Благодарю вас, сэр. Вы очень добры ко мне.

— Легко быть щедрым, когда счета оплачивает мой внук.

Радость погасла в глазах Олив.

— Простите, сэр, я не думаю что смогу...

— Вы сможете вернуть мне все долги, когда я докажу, что вы являетесь прямой наследницей состояния семьи Драго. Я постараюсь доказать, что состояние вашего отца должно быть вашим по праву, — ответил Альф.

Олив не знала, как отблагодарить Альфа, ведь он обещал ей не только вернуть деньги ее семьи и свободу, но и подтвердить ее статус.

После завтрака, герцог Толеран разобрал стопку писем. Официальные письма Норман уже вскрыл, осталась лишь переписка личного характера. Альф вскрыл несколько писем, которые были адресованы ему дамами, которые всячески хотели снискать его расположения. И увидев конверт с Вестей от из поместья герцога Арданского не было уже больше двух недель.

Адам еле сдерживался, чтобы не послать к деду конюха с запиской и узнать как дела у его подопечной или послать к ним своего секретаря. Но ему стоило соблюдать осторожность и между ним и Олив должно быть как можно меньше контактов, пока Арахн не будет им разоблачен. Никто и никаким образом не должен догадаться, где Олив.

Его рука снова потянулась к чернильнице, чтобы написать деду, узнать, как там Олив.

— Нет, — сказал он сам себе и положил перо на место. И вообще не стоило давать девушке хотя бы малейшую надежду на его интерес к ней не как к другу.

***

— Ты наверное умираешь здесь от скуки, — сказал однажды герцог Арман Олив, которая сидела у него в гостиной и вышивала крестиком незамысловатый узор.

— Меня все устраивает, сэр.

— Хочешь, я покажу тебе свою коллекцию! — предложил Арман и лицо его засияло от радости.

Олив вспомнила о слухах по поводу драконьих голов в подвале этого имения и по ее спине пробежал холодок. Но отказывать старику неудобно.

— Хорошо, но только немного, — нехотя согласилась она, понимая, что отказ мог бы показаться странным.

— Надеюсь, ты не из робкого десятка?

— Нет, — Олив снова ощутила холодок на спине.

— Вот и проверим.

Старик взял ее за руку и повел следом за собой, опираясь на трость. На конечнике трости, была вырезана из кости голова дракона.

Они прошли в другой конец большого дома. Дом казался пустынным, лишь изредка в нем слышались шаги слуг или скрип двери от сквозняка.

— Скажи, дочка, а пробовала ли ты превращаться? — поинтересовался Арман. Его тусклые старческие глаза с любопытством смотрели на девушку-драконита.

— Когда мой дядя меня избивал, у меня случались метаморфозы. Но потом все прекращалось.

— И никто из твоих родственников не превращался? — спросил с интересом пожилой граф.

— Нет, никогда. А вы видели превращенных, сэр Арман?

— О, да. Очень давно. Тогда я был молод, очень молод и впервые отправился на драконью охоту. Рунический меч казался мне тогда неподъемной ношей. И знаешь, что я сделал, когда увидел превращенного дракона? — вопрос был явно с подвохом.

— Убили его, — побледнела Олив.

— Наложил от страха в штаны, — засмеялся дед. Это он сейчас смеялся, а тогда было не смешною

Девушка тоже еле удержалась от смеха.

— Вы должно быть шутите, сэр. Великий драконоборец, Арман Арданский...

— Это все в легендах и на картинах выглядит величественно, а в жизни ты оказываешься обычным юнцом, с большими амбициями и пустой головой. Тогда мне просто повезло, Олив. Дракон был стар и

беззуб. Нападал на людей и селения только потому, что его разбил маразм. В нем уже не было ничего человеческого.

— И все же, вы убивали моих сородичей не один раз, — осмелилась заметить Олив. Сердце у неё снова сжалось от страха.

— Не только убивал, Олив, но так же и относился к ним с должным почтением. Чудовища встречаются и среди людей и среди драконов. Как, в общем, и достойные из достойных. Мой друг, Боорг Драго, по прозвищу Огненный Цветок, не раз спасал мой тощий зад во время семилетней войны. Кажется.

— Вы были другом моего двоюродного деда?! — удивилась гостя и сразу почувствовала некоторое облегчение. — А про драконьи головы...у вас есть?

Осмелясь спросить, она и тут же засомневалась, что поступила верно. Арман чуть не покатился со смеху.

— Эту сказку, я сам придумал, чтобы отвадить от своей персоны слишком любопытных зевак.

Они спустились в просторный каминный, зал, который служил также и местом хранения коллекции. Старые доспехи, картины, с изображением великих битв с драконами. И никаких голов.

— А вот Альф, мой внук, не из тех, кто пачкает штаны. Не был таким не в юности, и уж тем более сейчас

***

Альф развернул плотный лист пергамента, где четким почерком его деда Альфа было написано:

Дорогой внук!

Настоятельно рекомендую обратить внимание на моего правнука Дона и навести вместе с ним визит в герцогство Арданское. Думаю, нашему виконту это будет только на пользу.

В его ситуации и его возрасте естественно вести себя подобным образом. Но это может не лучшим образом сказаться на его репутации, а особенно на репутации нашей семьи. Хорошая компания ему сейчас не повредит.

Приезжайте как можно скорее. Твой дед герцог, Драконоборец Арман Арданский.

Альф свернул письмо и улыбнулся. Дон и вправду, потеряв голову от горя, пустился во все тяжкие. Много пил, не думая о своем здоровье, посещал странные компании и даже не обходил стороной бордели.

Превратился в бледную копию себя, с темными кругами вокруг глаз.

Арман, хоть и сидел безвылазно в своем имении, знал все, что происходит в Гобурге о походе своего правнука. В том числе о выходках правнука. К тому же, скорее всего, старик был очарован Олив и верил в то, что клин вышибается клином. Красивая, и не менее достойная девушка сможет вылечить сердечный недуг правнука.

“Что ж, дед мудрый человек. Как же я сам не догадался!” — рассуждал Альф.

Олив и Ная почти одного возраста и можно ли придумать более изощренную месть, чем брак ее бывшего жениха с ее ненавистной кузиной. Улыбка снова появилась на губах герцога, на этот раз удовлетворенная. Он позвонил в колокольчик, призывая слугу.

— Нортон, пошли нашей светлости, виконту Дону Толерану записку и конюха. Пусть явится ко мне немедленно, чтобы днем сопроводить меня в имение деда Армана.

— Будет исполнено, ваше сиятельство, — ответил Нортон.

— Отправь конюха поскорее, и займемся текущими бумагами, — приказал герцог.

Разбирая различные текущие документы в своем кабинете, Альф все еще рассуждал об Олив. А что, Дон вполне мог бы влюбиться в Олив. К тому же, его племянник имел слабость к темноволосым красавицам. Будучи опытным в женской красоте, он был уверен: стоит Олив подкормить и одеть соответствующим образом, она затмит своей красотой и нежностью роковую красотку Наю.

Дону, конечно не стоит говорить о своих планах. Просто предложить навестить прадедушку.

— Ты что нибудь разузнал об этом гаде Архоне? — зло поинтересовался вошедший к нему Дон. Выглядел он как всегда с иголки, но не притронулся к обеду.

Накануне Дон лихо предавался пьянству. Хозяин не настаивал.

Слуги подали напитки и быстро удалились. Когда обед подходил к концу, к ним вошел Нортон. Что было очень странно, Обычно во время еды Альфа никто не беспокоил. И он с удивлением посмотрел на Нортон.

— Простите, — извинился Нортон. — Но я подумал, что об этом вы захотите срочно узнать. Запрос в Давр прибыл и дал хороший результат.

— Дай отгадаю, запись о заключении брака Эммы Лорин-Мор и Эдара Драго действительно существует.

— Совершенно верно, сэр. Вот заверенные самим сетоном бумаги.

Альф взял листочки из рук Нортон и быстро пробежался по ним взглядом. Олив говорила правду: ее родители официально заключили брак восемнадцать лет назад.

— Наверняка, вы, Нортон, накопили на Драго и еще чтонибудь, — спросил Дон, сгорая от нетерпения.

— В свое время в Лунном городе разгорелся скандал и он был связан с работорговлей. Корабли Архона Драго, груженные рабами, выплывали из порта Лунного города, и, спустя время возвращались обратно и тоже с живым товаром.

— Так вот на чем заработал свое состояние Архон! — воскликнул Дон.

— В те времена работорговля была официально разрешена. И если не делать ничего противозаконного...

— Значит нарушения были? — сразу сделал выводы Дон.

— Это еще нужно доказать, — добавил Нортон. — Чем и занимаются специальные люди герцога.

— Мне нужны все детали и доказательства! — сказал герцог, закинув ногу на ногу.

— Сэр, дело весьма деликатное. К тому же мы имеет дело с тем, кто пойдет на любые поступки, лишь бы доказать свою невиновность и выскользнуть из ловушки, которую мы ему расставили. Но не выскользнет, если она будет скована и железных доказательств.

— Понимаю, — согласился Альф с Нортоном. — Делай все, как считаешь нужным. Но мне не терпится получить результат. Надоело встречаться с Драго в мужском клубе.

— Когда всплывет вся правда, Драго сам не сможет появляться в приличном обществе — сказал Дон.

Его сердечная рана до сих пор кровоточила.

— Ну что, нам пора отправляться в путь, Дон, — поднялся из-за стола герцог и предложил племяннику Альф, — Там светит солнце и воздух чист.

Обещания дяди о хорошем времяпрепровождении Дона не вдохновили. Через пол часа они уже ехали в экипаже. Альф наслаждался прекрасной погодой на время забыв о несчастье молодого

человека и был уверен, что дед Арман поступил мудро, пригласив их к себе.

Их путешествие продолжалось около трех часов. Добравшись до небольшого городка Заречья, Альф сверил карманные часы с часами на башне. Это строение посреди небольшого городка казалось Альфу совершенным. Таким же совершенным, как черты лица Олив, особенно ее прямой носик.

Спустя пол часа, они уже прибыли к воротам имения герцога Арданского. Их встретил конюх, а затем и камергер деда Девис.

— Я думал, вы появитесь здесь не ранее завтрашнего утра, — удивился он.

— Я хотел приподнести сюрприз деду, — сказал Альф. — Где он?

Альф ожидал услышать обычный ответ, что его дед сидит в спальне и жалуется на радикулит и аппетит.

— Он в гостиной, ваше сиятельство и Олив вместе с ним, — ответил неожиданно Девис.

Альф поторопился в направлении гостиной. Девис еле поспевал за ним. Но все же успел отворить ему дверь. Альф замер в проходе, ожидая восторженных возгласов деда. Арман сидел у окна в кресле и внимательно слушал, как Олив читала ему роман.

— Альф, это ты, — наконец заметил Арман. — Я рад, что ты приехал.

Олив быстро положила книгу и вприпрыжку побежала ему навстречу. Её волосы были уложены в аккуратную прическу. Новое платье с аккуратными белыми оборочками развевалось при беге. Она взяла ладони Альфа и поместила в свои, потом присела в реверансе. Потом защebetала тонким, веселым голоском.

— Как я мечтала вас снова увидеть! — ее слова прозвучали, как чарующая песня.

Альф улыбнулся:

— Неужели передо мной та самая Олив, или я сейчас вижу незнакомую леди?

Олив вдруг покраснела.

— Для меня большая честь снова увидеть вас, ваше сиятельство, — скромно сказала она, но её глаза по прежнему сияли от радости.

— Дай-ка я рассмотрю тебя получше, — воскликнул герцог.

Олив ничуть не смутилась от такой просьбы, лишь раскинула руки

и покрутилась.

— Да пожалуйста, мы с дедушкой ждем от вас похвал!

Олив была одета по последней моде, но Альф не мог оторвать взгляда от ее лица: линия подбородка смягчилась, скулы уже не так выдавались, волосы блестели. Девушка больше не голодает и не боится.

Альф молчал и Олив растерянно поинтересовалась:

— Вы разочарованы?

— Как я могу! Дедушка замечательно о вас заботится.

Следом за Альфом в гостиную зашел Дон.

— Как же я рад видеть тебя, дорогой правнук, — воскликнул Арман — Хочу познакомить тебя с дорогой гостьей, о которой ты наверняка много слышал от Альфа, но не видел ни разу.

— Да, мы не разу не видели друг-друга, — протянул юноша руку Олив и улыбнулся. Печаль прошлых разгульных дней, сразу куда-то исчезла с его лица.

Альф приложился к руке деда и подметил:

— Думаю, ты потратил на Олив целое состояние?

— Ты правильно думаешь, но мы с Олив собираемся потратить еще больше!

— Если я конечно могу себе это позволить, — тихо сказала Олив, прежде чем Альф успел что либо ответить.

В ответ на вопрос, герцог Толеран взял Олив за запястье и повел к стеклянной двери.

— Дед, мы с Олив оставим вас на время наедине. Мне нужно с ней поговорить.

— Конечно, мы с правнуком прекрасно понимаем друг друга. И я как раз хочу послушать Дона, — ответил Арман и подозвал юношу поближе, одарив дружелюбной улыбкой. — Мне очень жаль, что тебе пришлось так жестоко страдать.

Оставив Дона наедине с дедулей Альф не сомневался, Дон выплеснет на деда все свои переживания и ему станет легче. К тому же участие войне дала ему немало мудрости и он знал наверняка Дон с ожидал отмщение Нае и Архону.

Они вышли в оранжерею, где в любое время года было лето и содержались птицы из далеких стран. Олив, за время его отсутствия расцвела еще больше. Ее щеки горели румянцем, а глаза при свете солнца казались необыкновенно голубыми. Трудно было поверить в то,

что в эта хрупкая девушка таит в себе силу древнего реликта.

Они устроились на скамеечке. Олив смотрела на Альфа с обожанием, которого ему так не хватало.

— У меня для вас хорошие новости, Олив, — начал граф Толеран и подал в пальцы Олив свернутый в конверт документ, который ему вручил сегодня с утра Нортон. — Посмотрите внимательно на это.

Олив развернула бумагу слегка дрожащими пальцами. Альф внимательно наблюдал как менялось выражение ее лица. Оно стало взволнованным, потом на глазах выступили слезы. Девушка несколько минут молчала.

— Я знала, знала, что это правда... — воскликнула она.

— Нам очень помогло то, что вы точно назвали год и месяц, когда ваши родители могли вступить в брак и ну и конечно место, где предположительно был заключен брак.

Девушка не могла поверить, что перед ней лежат подлинные документы, которые полностью опровергали слова ее дяди о том, что она ублюдок.

— Как вам удалось их заполучить? — не могла прийти она в себя — Как мне вас отблагодарить, Альф?

— Я знал, это порадует вас, Олив.

— Мой дядя порочил мою маму разными словами, при этом я ощущала себя так, словно меня вымарали в нечистотах. Я не могу выразить словами всей радости что сейчас чувствую!

— Теперь вы готовы вознестись к небесам, как настоящий дракон. Вы теперь истинная наследница дома Драго и леди благороднейших кровей. Не так ли, Олив? — с улыбкой спросил герцог.

— Да, готова, но только с вами. Без вас мне страшно...

Герцог понял, что она боится угроз Архонта и именно это недоговаривает:

— Скоро ваш Дядюшка будет так скомпрометирован, что и носа показать не посмеет в приличном обществе. А тем более приблизиться к вам!

— Я не могу в это поверить, Альф.

— Тогда просто доверьтесь мне, и пока никому не признавайтесь, о вашем истинном происхождении

— Конечно, я очень благодарна вам и в то же время постоянно думаю о том, что из-за меня вы подвергаетесь большой опасности.

— Вы и правда думаете обо мне, Олив — усмехнулся Альф.

— Конечно, постоянно, я не могу не думать о вас с того самого момента, когда вы появились в саду во время Луны, словно благородный древний Бог и спасли меня. Если бы не вы, меня, возможно, уже не было бы в живых... — последние слова девушка произнесла с дрожью в голосе и Альф понял, что она действительно переживает.

— Верно, — подтвердил граф. — Вы и Дон должны забыть все то зло, что было нанесено вам, вашим дядюшкой. Я прошу вас, Олив, быть к дону добрее, помочь ему пережить его душевную боль.

— Да, ваш дедушка сказал, что виконт, очень много страдал в последнее время и вел себя не слишком достойно. Он пытался забыться любыми способами

— Вы не ошиблись, — удивился проникновенности девушки граф — Поэтому, отвлеките его, прошу вас.

Олив соглашаясь мотнула головой.

— Расскажите мне, сэр, как обстоят дела в Гобурге. Я слышала, что король совсем плох?

Герцог удивился, что девушку могут интересовать скучные политические дела.

— Верно, говорят. Дни нашего высочества сочтены. счет идет на дни, а то и на часы.

— Значит к власти вскоре придет его регент. Осталось еще немного потерпеть, хотя в последнее время я только этим и занимаюсь и это неплохо у меня получается.

— Да, вы правы, Олив. Я вспоминаю ту серую мышь, которую нашел на поваленном дереве в Красном мысе и не могу поверить, что передо мной сейчас сидит та же самая девушка. Вы прекрасно выглядите.

— Да, а я все представляю вас тогда, когда вы шли ко мне в своем парадном мундире, словно Бог Избавления, который намеревался меня спасти!

— Звучит красиво. Вы не сочиняете текстов?

Олив покраснела:

— Да, немного.

— Позвольте взглянуть! — герцогу стало любопытно, эта была первая женщина в его жизни, которая писала.

— Нет, я не покажу вам их.

Альф удивился и она объяснила:

— Я написала про вас пару страниц, потом порвала и выбросила. Текст показался мне не так хорош.

— О, возможно вы пишете не на том языке. горский — не так поэтичен, как язык махакама.

Олив оживилась.

— Вы правы, Альф. Я так и поступлю, начну писать на махакамском, к тому же я этот язык мне ближе по духу.

Они поднялись со скамейке и направились к выходу из аранжереи.

— Я буду ждать с нетерпением ваши тексты, — потом герцог вдруг вспомнил о Доне и добавил в приказном тоне. — И все же, Олив, я прошу вас обратить внимание на Дона. Делайте как я говорю. Он обрел любовь, потом потерял ее. В принципе, ему это на пользу... Но он очень страдает!

Глава 6

Герцог Арман Арданский сегодня чувствовал себя очень хорошо. Он забыл, наконец, про свой радикулит и даже спустился в общую гостиную к обеду.

— Давно в этом доме не было такого события, — радовался старик. — Три поколения драконоборцев и настоящий дракон собрались за одним столом. Притом дракон — это прелестная юная леди.

Вечером Олив спустилась гулять в сад. Дон поспешил составить ей компанию, они долго о чем-то разговаривали у беседки.

Герцог вместе дедом вышли на веранду и наблюдали за ними. Неизвестно о чем разговаривали молодые люди, но в тоне Дона Альф не заметил никаких негативных оттенков.

— Прекрасная пара, — подметил дедушка раскачиваясь на кресле-качалке. — Ты не находишь?

— Да, они оба хороши собой, — согласился Толеран, потягивая вино.

— Олив, утонченна, отзывчива, слуги сразу полюбили ее, так же как и собаки и лошади. Все с радость бегут на ее зов. Она просто очаровательна, — хвалил Арман.

— Да, она необыкновенная девушка.

— Даже я в свои девяносто лет стал чувствовать себя гораздо лучше! Наверное, её аура дракона имеет какие-то особые целительные свойства, — продолжал дедушка.

— Я всегда был уверен, Арман, что все твои болезни выдуманы от скуки, — заметил Альф. — И стоило тебе только начать о ком-то заботиться...

— О, с Олив не соскучишься! Она так любознательна: перечитала почти все двенадцать томов истории родов герцогов Толеран и Арданских. Ей очень интересна и наша коллекция оружия, доспехов и семейных портретов. Эта девушка удивительного ума.

Такая похвала по поводу достоинства молодых девушек была исключительной в устах Армана. И Альф был уверен Дону ничего не стоило с легкостью влюбиться в Олив.

Пока они беседовали на веранде с дедушкой. Молодая парочка

куда-то исчезла из беседки.

Альф мысленно уверял себя, что именно этого он и хотел. Он еще долго сидел на веранде, пока не взошла луна. И тогда, увидев ее, Толеран невольно вспомнил встречу с Олив в саду ее дядюшки. Тогда она была изможденной, в старом блеклом платье, но даже тогда она была прекрасна.

— Альф, перечитывая все эти скучные тома истории нашего рода, Олив нашла один очень интересный факт. — Старый герцог внимательно наблюдал за внуком.

— Вот как?

— Да. Согласись, обычный человек не способен победить могучего дракона, даже если у него есть неплохой рунический меч. Как оказалось, толика драконьей крови течет и в наших жилах. Одна прабабка была похищена драконитом. После чего и началась вся эта история с драконоборством.

— Занятно, я подозревал, что-то в этом духе, — мысли Альфа были в другом месте.

Они с дедом вернулись в гостиную и дед рассказывал ему все свои догадки.

— Еще немного драконьей крови только укрепит наши силы.

Альф выглянул в окно в сад. Небо потемнело и луна тусклым светом освещала дорожки. Он снова вспомнил встречу с Олив в саду. Интересно, о чем они сейчас разговаривали с Доном? Смотрит ли она на Дона с таким же восторгом во взгляде с каким смотрела на него?

Альф вдруг почувствовал раздражение, взял бокал вина, которое ему налил старина Девис. Снова пересек комнату и выглянул в окно. Дон и Олив сейчас может вернулись в беседку и наслаждаются компанией, слушая пение цикад. Это очень романтично. И герцог вдруг подумал: не напугает ли Дон Олив своей излишней импульсивностью? Может, он все же иначе выражает свое обожание.

— К Хету все! — раздраженно произнес Альф. — А вдруг, он пытается ее целовать...

От этой мысли в нем закипела кровь. Он не мог допустить, чтобы Олив осталась наедине с малознакомым мужчиной. Такого нельзя допустить!

— Пожалуй, дед, я пройдусь, — сказал он, поставив рюмку на стол — Душно здесь.

— Конечно, Альф, — сразу согласился Арман. — Сегодня действительно жаркий день.

Герцог толеран спешно сбежал по ступенькам крыльца и поспешил уверенными шагами. Пожилой герцог Арданский с недоумением наблюдал за ним из окна. Он все понял, и это заставило его улыбнуться.

Как ему казалось, легким шагом, Альф дошел до беседки. Она оказалась пуста.

— Хат их побери! Где они? — пробормотал герцог.

Тем временем олив и Дон прогуливались среди роз.

— Вся моя жизнь похожа на запутанную рыбацкую сеть. И не понятно, как все это распутать? Ты встречаешь человека, влюбляешься в него, вкладываешь душу, а потом выясняется, что все это лишь игра. Как я устал от всей этой путаницы.

— Если в жизни все будет просто и заранее известно — она станет скучной! — ответила ему Олив. — Когда ты испытываешь неудачи и успех, тогда жизнь становится только лучше. Никогда заранее не знаешь, что тебя ждет.

— Мне кажется, я уловил ход ваших мыслей, — удивленно заметил Дон. — Но я разочаровался в людях.

— Тут вы сами виноваты. Конечно, чтобы не запутаться еще больше, нужна интуиция. И если ты ошибся, остается винить только самого себя. Вы ожидаете от других большего, чем они могут вам дать. Да и могут ли они вам этого дать.

— Вы так считаете? — переспросил Дон.

Олив замолчала.

— Прошу вас, продолжайте. мне интересно! — попросил он. — Вы совершенно не похожи на тех девушек, что я встречал.

Олив загадочно улыбнулась. Каштановый локон упал на ее щеку.

— Вам так кажется, потому, что я воспитывалась в другой стране и много путешествовала.

— Да, дядюшка Альф говорил мне об этом.

— Увы, но я не смогу вам описать словами всю красоту Махакама. Я не смогу показать вам величие горных садов Эманаси. Великолепие дворцов Рудианы. Там живет множество разных народов и у них свои боги, герои и реликты. Все это нужно увидеть своими собственными глазами.

Дон вдохновенно слушал ее а потом воскликнул:

— Вы считаете стоит посетить Махакам?

— Конечно, если у вас есть возможность!

— О, вы подали мне прекрасную идею.

— Какую?

— Чем заняться и куда девать себя. Последний месяц я только и страдал от того, что не знал, как отвлечься... — последние слова были произнесены почти шепотом и Олив подхватила их.

— Ну конечно, вам непременно нужно съездить в Махакам. Когда вы будете там, уверена вы забудете о всех печальных мыслях.

— Вы правы, Олив, — подхватил ее восторг Дон. — В Гории мне постоянно хочется уединиться и не более того.

— Здесь вы будете несчастны, вспоминая день ото дня то, что с вами случилось. Там, вас ждет все другое, не похожее на то, что здесь.

Дон с благодарностью посмотрел на Олив:

— Вы спасли меня. Вы указали мне путь избавления, — он склонился перед девушкой и поцеловал ей руку.

В этот момент к ним спешил Альф. Он заметил парочку у роз и то, с каким упоением Дон поцеловал руку Олив. Зрелище было романтическим, но оно не доставило герцогу удовольствия. Наоборот, он испытал ничто иное, как гнев. разъедающий гнев. Из всего этого, он сделал неутешительный вывод — его разъедала ревность.

Всю бессонную ночь герцог Альф убеждал себя, что нисколько не ревновал Олив к Дону. Нервничал, что у него все же недостаточно сведений об Архоне.

Да и вообще, это смешно в его возрасте интересоваться девушками, которым едва исполнилось восемнадцать лет.

Он снова убеждал себя в том, что в его заботе о Олив нет ничего личного и он просто должен призвать к ответу Архона, за его жестокость. За обман Дона...

Но Толеран ничего не мог поделать с тем, что как только вспоминал имя Олив, перед ним вставал ее прекрасный образ, голубые глаза, устремленные на него с восхищением и густые каштановые локоны.

Когда они с Доном возвращались от бабушки объездными путями, Дон вдруг заявил:

— Я собираюсь съездить в Махакам.

— Неожиданно, удивился герцог Толеран. — С чего вдруг такая мысль пришла в твою голову.

— Мы беседовали с Олив, она рассказывала о Махакаме и я понял, что мне стоит сейчас куданибудь съездить. Это поможет мне забыть Наю. Здесь все напоминает о ней, дядя.

— Олив собирается тебя сопровождать, Дон? — спросил Альф немного нерешительно.

— Нет, — теперь уже удивился Дон. — С чего ты решил, что она собирается ехать со мной?

— Да, конечно, это очень хорошая мысль посмотреть мысль, — проигнорировал вопрос Дона Альф.

Дон обрадовался его согласию. Заговорил о разных странах и местах где хотел бы обязательно побывать.

Герцог снова беспокоился только об одно: никто не должен догадаться, что их визит как то связан с Олив. Сплетни разносятся быстро и уже завтра половина жителей земель герцога Арданского будут знать, что он с Доном гостил у старика. Надеялся, что их визит никак не свяжут с ней. И ловил себя на мыслях, что постоянно вспоминал ее в новом платье. Какая стать, правильные черты лица, даже чешуйки дополняли ее необычную внешность.

Дона теперь вряд ли заинтересует Олив. После разрыва с Наей он на других девушек долго еще смотреть не захочет.

После утренней верховой прогулки, Альф увидел, как Нортон с нетерпением ждет его на ступенях крыльца.

— Ваше сиятельство, есть новости насчет нашего дела, — Нортон осмотрелся.

— Пройдем в мой кабинет, — пригласил Альф.

Они устроились в креслах.

— Вчера мистер Роуз, ваш юрист, сообщил мне, кое что интересное. Он изучал документы в архивах транспортной компании. И обнаружил там не только скандал, связанный с сером Архоном... все еще хуже, чем мы себе представляли.

— Вот как? Выкладывай.

— Как мы уже с вами знаем, Архон заработал свое состояние на работоторговле. Однажды, перевозя на судне живой товар, он рисковал потерпеть значительные убытки. Дело в том, что рабы, которых везли в порт Анплуазы заболели кровавой лихорадкой. В порт их не пустили и

судну пришлось встать на якорь поблизости от порта на карантин. Так бы они и стояли еще долго. Не на уговоры, не на подкуп большими деньгами власти не согласились — перевел дух Нортон.

— И что было дальше?

— И вдруг, Архон Драго стал подозрительно покладистым. Согласился, что власти города поступили разумно, приказав кораблю соблюдать карантин. И Архон очень переживал за команду и капитана, которые все еще оставались на корабле. Даже послал им бочку вина.

— Это очень подозрительно, — удивился граф и продолжил слушать рассказ Нортона.

— Вино, видимо оказалось очень крепким. Той же ночью на судне случился пожар и никто не поднял тревогу.

— Скорее всего в вино было что-то подмешано, — догадался граф.

— Это предположение трудно доказать. Корабль сгорел дотла мало кто остался живым. Пара человек и те сильно обгорели, и со временем умерли от ожогов.

— Драконы любят карать огнем. Интересно, почему живых мало?

— Рабы на корабле Архона были скованы цепями. Хотя обычно рабов сковывали полностью лишь в том случае, если была опасность бунта.

— У несчастных не было возможности убежать...

— Страховая компания заподозрила неладное и выдвинула претензии к Архону Драго. Мистер Роуз поговорил с представителем компании, у которой были претензии к корабельной компании. Но, выяснилось, что корабль являлся собственностью Эдара Драго.

Альф вздрогнул. Вот она семейная тайна, которую хранил долгие годы, находясь в Махакаме, отец Олив.

— Эдарда хотели арестовать, но выяснилось что за два года до этого происшествия, он отбыл за границу, — подтвердил мысли Альфа Нортон. — Оттуда он больше не возвращался в Горию.

— Роуз нанял людей, которые провели исследование документов и даже нашли кларка и убедили его дать показания, что документ, подтверждающий, что корабль был собственностью Эдарда был им проделан.

В то время об этой истории шумели все газеты. В Гории тогда было много сторонников отмены торговли рабами.

Теперь герцог Толеран понимал, насколько может быть коварен

Архон. Он использовал своего старшего брата, воспользовавшись тем, что тот и так из-за скандала с браком находился за границей. Он предложил ему спасти семью от более серьезного скандала, в обмен на богатства. Эдарда нахождение в Махакаме совсем не напрягало: он был влюблен в красавицу Эмму Лорин. Но со временем заскучал по Гории. По обществу, клубам и Красному мысу. Об этом упоминала Олив.

Архон должен понести наказание за содеянное! Эдард спас брата от скандала в обществе, не сделал ему ничего плохого. Он же держал его дочь в своем поместье, словно рабыню и видимо боялся, что та раскроет его тайну.

— Я думаю, не трудно найти доказательства всему, что ты мне рассказал, Нортон.

— Конечно, ваша светлость, — согласился Нортон. — Мистер Роуз позаботился о том, чтобы каждая деталь дела была подтверждена и на суде был надежный свидетель. Все бумаги я положу на ваш стол, чтобы вы могли во всем удостовериться.

— Благодарю, Нортон, — Альф бросил на него быстрый взгляд. — В чем дело?

— Я боюсь, — неуверенно сказал Нортон. — Мне кажется драконит уже разузнал, что мы копаем под него.

— Откуда такие сомнения?

— В общем, я проинструктировал своих людей, чтобы они сохраняли строгую секретность. Один из клерков транспортной компании, в которую нанесли визит наши люди, пропал на следующее утро. Скорее всего, он мог отправиться к Архону, чтобы сообщить ему о происходящем.

— Без сомнения, — предположил Альф. — Я даже думаю, что он догадывается, что за всем этим стою я.

— Не могу исключить такую возможность, ваше сиятельство.

Альф некоторое время молчал. Чувство опасности.

— Не могу исключить такую возможность, ваше сиятельство.

Альф некоторое время молчал. Чувство опасности не покидало его. Архон может догадаться кто и куда увез Олив. Нужно немедленно предупредить деда и девушку о происходящем. А лучше явиться лично и перевезти её в более безопасное место. Жестокость драконов не знала границ.

— Благодарю, Нортон, если для дела что-то еще потребуется —

обязательно сообщи мне. А теперь отдохни с дороги.

Прежде чем сообщить ему вести, Нортон проделал долгий путь до Громового гнезда.

Теперь граф обдумывал возможность незаметно отправиться в дом герцога Арданского. Он вдруг вспомнил, что накануне купил пару гнедых лошадей для экипажа и давно хотел посмотреть на них. Вот и будет случай не только посмотреть, но и испытать их в деле.

Альф отдал приказ слуге:

— Я еду в имение Арданского.

Вряд ли Архон догадывался, где прячется Олив. Но зачем рисковать?

Когда он спускался по лестнице, ему повстречался Нортон, который решил принести вашей светлости пару чистых перчаток.

— Поедешь со мной! — сказал Альф.

Через пару минут оба были уже у экипажа. Они вскочили в экипаж. Альф приказал ехать через рощу к кратчайшему пути до имения герцога Арданского. Нортон молчал, но он знал, что хозяина сейчас что-то беспокоит и был настороже.

— Возможно сегодня ты мне понадобишься Нортон, — сказал Альф. — Будь готов к чему угодно.

— Вы думаете, вам может угрожать опасность, ваша светлость?

— Возможно, я не уверен.

— Надеюсь это так, — улыбнулся Нортон, — Вспомним старые добрые времена, когда мы были воинами. Мир размягчает мужчин.

Олив всю ночь не могла сомкнуть глаза. Она думала о том, почему Альф был так холоден с ней, когда они с Доном закончили прогулку и увидели его. Серьезное лицо, взгляд строгий, стальной, в голосе раздражение. Она хотела бы его спросить, но Дон был рядом.

“Что его тревожит? Что я сделала не так?” — рассуждала она и не могла найти ответа.

Утром они с Доном наскоро собрались.

— Вы еще приедете? — спросила Олив.

— Понятия не имею, — раздраженно ответил герцог. Он быстро пожал руку деду.

— Мы будем ждать твоего возвращения, — сказал ему дед Арман.

— До встречи, — попрощалась она.

— До встречи, — ответил Альф с холодом в голосе, от которого

пробрало до самых костей.

— До встречи, Олив. Спасибо за все, — попрощался Дон.

Он немного замешкался, возможно хотел добавить что-то еще, но видя выражение лица дяди не решился и откланявшись последовал за ним в экипаж.

Они уехали и казалось с ними уехало и сердце Олив.

— Я люблю его. Да, я без сомнения люблю его! — призналась девушка сама себе и от этого ее мысли стали еще невыносимей.

— Он ее спаситель, защитник, он та луна, что осветила ей путь в тот сад. Могла ли она надеяться на что-то большее?

Но она хотела большего. Чтобы он видел в ней не только несчастную девушку, но и личность. Ценил ее, думал о ней, любил ее... Он ей нужен, только он и больше никто!

Так мучаясь от своих мыслей она уснула.

Утром она спустилась в гостиную. Бледная, немного изможденная. Арман сидел в своем кресле. Элегантно одетый.

— Надо было предложить Альфу прокатить тебя на экипаже. Ты и так все время сидишь в доме. Надесь, когда внук приедет навестит меня, он возьмет тебя на прогулку.

— Думаете он вернется? У него нет дел поважнее? — удивилась Олив предположению Армана.

— Конечно вернется, и тогда я попрошу его об одолжении прокатить тебя в экипаже. За окном такой чудный день. По мнению кататься безопасно, никто тебя не увидит.

— Думаете он приедет?

— Да и надеюсь успеет к ужину.

Олив лишь вздохнула:

— О, сэр Арман, мне бы так много хотелось ему сказать.

Тон девушки был печальным.

— Я уверен, он все поймет и приедет к нам к ужину. Позови Девиса я хочу распорядиться по поводу ужина.

Заметив, как Олив живо побежала искать Девиса он понял, девушка без сомнения влюблена в его внука...

Репутация у Альфа была такая: он то интересовался женщинами, то неожиданно оставлял их, они гонялись за ним целыми стаями. Но вчера вечером его внук вел себя странно, и он поменял свое мнение.

У Армана было множество романов и он прекрасно научился

распознавать ревность. в том числе и мужскую. Он все понял, когда вчерашним вечером Альф вернулся из сада с хмурым лицом. Его отношение в Олив не ограничивалось простым сочувствием.

Любая другая девушка ее возраста стала бы теряться перед его внуком, которому не так давно исполнилось тридцать лет. Но это была девушка драконьих кровей и проведя с ней несколько недель Арман по достоинству оценил ее ум... Олив немало путешествовала с родителями. И оценивала жизнь иначе. чем девочки ее возраста только что вставшие из-за парты дамского пансиона. она интересовалась, политикой, историей, религиями и могла удержать мужчину не только хорошеньким личиком.

В то же время его внук никогда не был уверен в своих чувствах до конца: влюбился и он на самом деле или увлекся от скуки.

“Вряд ли от скуки!” — рассудил Арман.

— Будем наблюдать дальше, — сказал он, когда к нему в гостиную явился Девис. Камергер уже привык к тому, что сэр Арман частенько разговаривал сам с собой.

— Где Олив? — поинтересовался он у старого камергера.

— Отправилась в библиотеку.

Олив шла мимо коллекции щитов, а мысли ее были заняты мыслями об Альфе. Она хотела его появления в этом доме больше всех остальных. Она рассуждала, что бы почитать, но не могла выбрать ни одной книги.

— Во имя Продракона, пусть же он и самом деле приедет в этот дом, — молилась она про себя.

Эти слова рвались из самого сердца, она закрывала глаза, представляла лицо Альфа и молила богов, чтобы он приехал. Так она и стояла среди книг библиотеки не притронувшись ни к одной из них.

Она услышала, как на улице застучали колеса кареты, а камергер Девис на своих ревматических ногах направился к входной двери по коридору. Боги услышали её — это приехал герцог Толеран. Вздрогнула, поторопилась следом, потом услышала знакомый голос:

— Здравствуйте, скажите мисс Драго, что мне нужно поговорить с ней.

— Здесь таких нет! — возмутился Девис.

— Есть, есть, я имею в виду молодую леди, что недавно поселилась

в этом доме, — сказал мужской голос.

— Мисс Орин? Вы имеете в виду мисс Орин? — уточнил Девис.

— Ага, Орин, поторопись, старик, скажи чтобы она вышла.

Когда Олив услышала, как ее имя называет какой-то мужчина, она застыла на ступенях. Ее сердце дрогнуло от дурного предчувствия. Только один человек мог знать фамилию ее матери. Это дядя Архон...

Она поняла, что надо спрятаться и только повернула и хотела бежать по лестнице вверх как услышала за спиной.

— Ага, а вот и она! — крикнул мужчина и, оттолкнув в сторону старика Девиса, влетел в холл и схватил Олив за руку. Это был Лэд Лойд — любовник Наи их дальний родственник.

Девушка в ужасе закричала, но сейчас ей никто не мог помочь, Девис был слишком стар и слаб, чтобы противостоять молодому дракониту. А герцог Арман, даже если и слышал шум не успеет ничего предпринять. К тому же старику минуло девяносто лет.

Лойд вытащил вырывающуюся из его рук Олив на улицу и затолкал в экипаж.

— Свяжи ее, Лойд! — приказал дядя Архон, который ждал их в экипаже. И тот связал ее толстым кожаным ремнем и толкнул на заднее сиденье. Потом уселся на козлы и стегнул лошадей. Экипаж помчался.

— Куда вы меня везете? Что вы делаете, дядя? — кричала Олив, но звук ее голоса тонул в стуке копыт.

Архон посмотрел на напуганую племянницу. Лицо у него было каменным. В глазах драконита плясали языки пламени. Никогда прежде Олив не видела его таким.

— Туда, где тебе положено быть.

— Ты не имеешь права так со мной обходиться! Мои родители были женаты, герцог Альф нашел бумаги подтверждающие это. Я настоящая наследница рода Драго! — кричала в отчаянье Олив

— Только я и моя дочь имеем все права на имущество семьи. Ты не смеешь мне заявлять о своих правах. Вернее, ты замолчишь об этом, когда я с тобой разберусь.

Глава 7

Олив услышала в голосе дяди прямую угрозу своей жизни. Она понимала, что он не оставит ее так просто. Только откуда он узнал, где она скрывается? Что сделает граф Толеран Драконоборец, когда узнает о её исчезновении? Увидит ли она его еще когданибудь?

Дядя догадался о чем она думает:

— Теперь я прикую тебя цепями навсегда в подвале Красного мыса. Ты света белого не увидишь. Тебе больше никто не поможет. И даже если тебе удастся до конца превратиться в дракона, что вряд ли получится без артефактов, ты не сможешь выбраться.

Олив закрыла глаза, представляя как кнут опускается на ее спину, оставляя кровавые следы и рассекая кожу. Как она снова ощутит знакомую боль. На этот раз дядя хочет ее убить — в этом она не сомневалась — пусть сделает это быстрее.

Внезапно экипаж остановился и Драго достал из под сиденья экипажа кожаный портфель.

Экипаж остановился на поляне среди леса. Деревья вокруг поляны плотно сплетали свои ветви. Двое человек спрыгнули с рессоров. Один из них был Лойдом.

— Прекрасное место, не правда ли, Олив, — сказал Архон и достал из портфеля кристал алого цвета.

Олив вскрикнула, это был семейный артефакт, с помощью его драконит превращался до конца и обретал силу.

— Что ты делаешь? Кого вы ожидаете? — крикнула Олив.

— Я подумал, дорогая племянница, тебе будет интересно увидеть, как дракон разделяется с последним Драконоборцем из рода Толеранов. Больше ни один человек не посмеет угрожать моей безопасности.

— Как ты смеешь даже подумать о таком? Как ты смеешь убить герцога Драконоборца, тем более на его земле! — кричала в отчаянье Олив.

— Что я слышу, его смерть тревожит тебя?

— Лучше убей меня, а его не трогай! Не смей! Не смей! — кричала Олив — Он очень добрый, он хотел помочь мне...

— Сама доброта! Он хотел опозорить меня, привлечь к суду, и я не собираюсь этого допускать. — насмешливо говорил Архон.

— Поговори с ним, дядя, попроси этого не делать. Оставь меня в покое и он не станет...

— Ты очарована им. Я заметил в каком ты нарядном и дорогом платье, которое, скорее всего, купил тебе он. О, я не упущу возможности посмотреть на то, как ты будешь мучиться и смотреть, как я убью Толерана. — Архон сжал руку в кулак, она покрылась жесткой драконьей чешуёй — А если не заткнешься и попытаешься его предупредить, я так изуродую твое лицо, что ни один мужчина не захочет на тебя взглянуть. Кому нужна дурнушка без зубов и со сломанным носом.

Он увидел неподдельный страх в глазах Олив и был этим доволен.

— Пожалуйста, дядя... — молила Олив, но не за себя, за Альфа.

— А вот и они!

— Делай, как я тебе говорю! — скомандовал Архон.

Олив понимала, дядя может изуродовать ее и это совсем не помешает ему расправиться с человеком

“Что делать?” — металась Олив.

В это время Лэд Лойд и еще один человек Архона скрылся в ближайших зарослях.

Послышался стук копыт и Олив увидела экипаж с парой великолепных лошадей. На месте кучера сидел Нортон.

— Доброе утро, ваша светлость, — поздоровался Архон отворив двери экипажа.

— Я так понимаю, что вы ждете меня, чтобы поговорить. Давайте не будем кричать друг другу издали. Сойдемся и поговорим как мужчина с женщиной.

— У вас есть слуга, а я не могу доверять экипаж своей племяннице, вы же понимаете. Предлагаю вам подойти ближе.

Олив понимала, что сейчас Альфа заманивали в ловушку, Лэд Лойд ожидал в ближайших зарослях, чтобы напасть на герцога. Так и есть, из кустов вышел бандит приставил к Нортону мушкет. Лойд напал на Альфа настолько быстро, что Олив не успела издать ни одного звука. Толеран не растерялся и ловко увернувшись от удара, кулак скользнул мимо и сбил с его головы шляпу. Мужчины начали бороться. Видно было что и тот и другой неплохо боксировали.

Казалось еще один удар Лойда и Альф упадет. Но герцог хорошо уклонялся и когда противник выдохся нанес в челюсть Лойда один четкий хук. Лойд пошатнулся и рухнул на землю.

Второй бандит, что держал на прицеле Нортона, отвлекся, посмотрев на поверженного Лойда. И Нортон, воспользовавшись этим, нанес ему кулаком оглушающий удар в голову. Поверженный слуга Архона упал на землю. Нортон выхватил у него мушкет.

Олив со страхом смотрела на то, как дядя начал активировать артефакт. Лицо Архона полностью покрылось чешуей. Челюсть стала вытягиваться, одежда затрещала по швам. Архон превращался в дракона и это не могло кончиться ничем хорошим.

— Вы неплохо деретесь, ваше сиятельство. Но это только начало, — Архон поднял голову на удлиняющейся шее и нацелился на беззащитную жертву — Альфа Толерана. Исход был предрешен: герцог был сейчас без какой либо защиты. Если бы он знал, что ему предстоит встреча с настоящим драконом — взял бы с собой рунический меч.

Архон вышел из экипажа и вытащил следом трепыхающуюся Олив. Неожиданно лошадь, запряженная в экипаж дяди испугалась его ужасного вида и взбрыкнула лягнув Архона. Тот пошатнулся от неожиданного удара и выронил рубиновый камень на землю.

Олив изловчилась и бросилась к артефакту, схватила его как могла связанными ремнем руками и пробудила в себе древнюю силу дракона. Раньше эти попытки заканчивались лишь частичной трансформацией. Красивое платье лопнуло по швам, кости затрещали, деформируясь и увеличиваясь в размерах. Она стала расти и возвышаться над своим дядей. Синие чешуйки покрывали ее тело естественным щитом. Так она еще ни разу не превращалась. Дядя не успел даже удивиться, он кинулся к племяннице в надежде отобрать камень. Олив превратилась в большого голубого дракона, схватила его за голову и резко повернула. В шее драконита хрустнули кости, и Архон рухнул в пыль. Лошади испугались голубой драконицы помчали экипаж напрямик в сторону Лэда Лойда и второго слуги Архона. Лошади герцога бросились в противоположную сторону. Оба слуги Архона оказались под колесами экипажей. Альф успел отскочить. Колеса сцепились остановив испуганных животных.

Выплеснув гнев и еле осознав, что натворила, Олив снова начала возвращаться в первоначальный человеческий облик. Альф поспешил

одолжить ей свой плащ, чтобы прикрыть наготу.

— Я... я убила его, — сказала она с бледным лицом. — Я убила своего дядю! Он хотел убить вас!

— Я все понимаю, Олив, — придержал ее за плечи Альф.

Она была растеряна и ежась куталась в плащ герцога.

— Держи себя в руках, — попросил ее Толеран. — У нас теперь много дел впереди.

Его слова казались странными. Нортон с трудом развел в разные стороны сцепившиеся колесами экипажи. Олив посадили в кабину экипажа герцога.

— Ну что теперь будем делать? — спросил Альф совершенно спокойным голосом Нортон.

Нортон ухмыльнулся и пожал плечами:

— По моему они все сделали сами. Все выглядит так, словно на Архона напали эти бандиты, завязалась драка...

Нортон и Альф переглянулись. Они давно научились понимать друг друга без слов. Слуга обыскал тела Архона Лэда. Вытащил у драконита из кармана, кошелек, снял дорогое кольцо с пальца. Перед законом все должно выглядеть так, чтобы направить следствие в нужное им русло.

— А этих двух, — Альф указал на Лэда и второго слугу Архона, — засунь в какуюнибудь крысиную нору.

Нортон исчез за деревьями. Олив сейчас стояла и пыталась разобраться в своих чувствах. Она только что убила своего дядю. И хотя она думала, что должна была чувствовать вину за убийство, благодарилась про себя богам, что помешала убить Толерана.

— Благодарю тебя, Продракон, благодарю...

Девушка все еще дрожала от страха. Герцог подошел к экипажу Архона и потянул руки.

Вскоре из леса вернулся Нортон

— Теперь пора убираться отсюда, сэр. И чем быстрее, тем лучше, — заявил он.

— Я тоже так подумал, — ответил Альф, сел в экипаж рядом с Олив. Лошади быстро помчали их от трупов оставленных в пыли.

Они свернули в поле, сделали крюк и выбрались на дорогу ведущую к имению герцога Арданского.

Олив выглядела изможденной, потерянной. Она не могла думать ни

о чем больше, как только о чудесном спасении любимого.

— С вами все в порядке? — спросил Альф.

— Вы живы... а это главное, — Ответила Олив.

— Только благодаря вам, — тихо проговорил он. — Но сейчас я хочу сказать вам кое-что важное. Никто не должен догадаться в участии нас в содеянном, понимаете. В этих местах не мало разбойников. Очень скоро нам сообщат о некоем гражданине Гории на который ехал навестить меня в Громовое гнездо и подвергся нападению разбойников. Они ограбили его и убили. Преступление на первый взгляд покажется непростым: третий участник убежал с награбленным, поссорившись с сообщниками...

— Дядя Архон ждал вас с этими бандитами, чтобы убить, — с дрожью сказала Олив.

— Я жив. И даже намек не должно быть, что вы знаете о случившемся. Вы все поняли? — успокаивал ее герцог.

Она мотнула головой.

— Сейчас вы должны сыграть так, словно являетесь актрисой на сцене. Скажите, что дядя взял вас с собой прокатиться и поговорить наедине.

— Но а как же Лойд, который силой схватил меня и выволок на улицу?

— Ктонибудь видел это?

— Девис.

— Убедите его, что это была шутка. Мол у вашего дяди такая манера шутить. — Он поцеловал ее руку. — Мы встретимся с вами. Сейчас все зависит от вашего ума и мастерства играть на публику. Держитесь так, как будто ничего не произошло.

Экипаж остановился в тридцати метрах от ворот дома дедушки.

— Вы спасены, Альф, — прошептала Олив.

— И вы тоже, моя дорогая, — улыбнулся герцог.

Взгляды их встретились и не один из них не решался отвести взгляд первым. Как только Олив высадилась из экипажа, Нортон подстегнул лошадей и помчался прочь. В голове у Олив билось: “Мы спасены!”

— Ты сегодня целый день бледная, — заметил старый герцог.

— Мне не хватает свежего воздуха, — ответила Олив. — Пойду прогуляюсь.

— Хорошая мысль — Согласился Арман. — Может вскоре появится и мой внук. Заодно мы узнаем, что его так задержало.

Олив ничего не ответила старому герцогу. Он медленно поднялся с кресла-качалки и направился к террасе. Олив обогнала его и вышла на улицу, там она увидела старину Девиса, который спешил в сторону конюшен.

— Что с вами произошло, Олив?! — немедленно спросил Девис. — Сегодня вас буквально вынес из дома неизвестный тип. Я просто не знал что мне делать...

Олив собрала все свои силы, чтобы сыграть роль как нужно. Невероятным усилием воли заставила себя рассмеяться.

— Это все шуточки моего дяди. Он очень хотел увидеться со мной. Удивить меня. И он в этом преуспел. Мы прокатились в экипаже и поговорили наедине.

— Я испугался и хотел было уже позвать конюхов, чтобы они отправились на ваши поиски, — с облегчением вздохнул старик

— Ничего страшного не произошло, только немного запылилась одежда. Пойду к себе и переоденусь.

Она направилась к своей комнате. В комнате никого не оказалось. Она села в кресло и перед глазами поплыло все произошедшее с ней сегодня. Она убила дядю. Она убийца, даже если она хотела защитить Толерана. Чем больше проходило времени, тем глубже она осознавала содеянное. Все произошедшее напрямую могут связать с ней и герцогом. Ведь именно его племянник не сделал Нае предложения... Именно с ним Толеран был соперником. И она, племянница Архона, как-то связана с герцогом Толераном.

Сейчас она чутко прислушивалась к любому звуку за окном. Вот-вот должен прибыть экипаж Толерана. Главное сейчас увидеть Альфа.

Вскоре звук приближающегося экипажа раздался, стукнула дверь. Олив поторопилась в гостиную, но вместо Толерана заехал его посыльный и передал деду письмо.

— Вот проитай, что он там написал, — протянул он ей письмо.

Олив посмотрела и от волнения буквы поплыли перед ее глазами.

“Прости меня, дорогой дедушка, сегодня я не смогу прибыть к вам на ужин, но постараюсь прибыть к обеду следующего дня. Ваш внук Альф.”

— Важное дело, — удивился дед Арман.

На следующее утро девушка вышла в сад.

Олив молилась, чтобы за этими словами из письма не скрывались серьезные проблемы. Неожиданная мысль пронзила ее: в самом деле, теперь ей ничего не угрожает. Именно дядя желал ее смерти и теперь она в безопасности. Олив с облегчением вздохнула.

Архон мертв — она совершенно свободна! Она может делать что хочет.

Став свободной она больше не нужна Альфу. Он выполнил свое обещание. Теперь она потеряет его. Он возился с ней только из жалости. Из-за врожденного чувства справедливости. А теперь ему нет никакого дела до неё.

Теперь вместо ощущения счастья и свободы она увидела впереди себя пустоту и одиночество. Альф позаботится, чтобы оставшееся состояние и Красный мыс перейдет ей по наследству. Она вернется в имение дяди хозяйкой и начнет заниматься повседневными делами, которыми занимаются богатые дамы в обществе. Но связь с Толераном будет потеряна навсегда...

“Я люблю, — думала Олив, — но что значит моя любовь, когда любая красавица Гории из высшего общества может стать его, стоит только ему попросить.”

Дед Арман часто читал светские колонки Имперского вестника и замечал, что та или иная красавица снова вышла в свет. А Альф ранее встречался с ней, пока она ему не наскучила. И таких красавиц было упомянуто не мало. Дед много и не таясь рассказал ей о похождениях Альфа и его увлечениях.

Он непременно выберет себе женщину своей расы, своего круга. Красивую, как драгоценный камень. Он не станет обращать внимание на чудовище вроде ее. Даже не смотря на то, что она так же беззащитна, как и обычный человек. Этих женщин будет в его жизни много. И всеми он будет восхищаться при лунном свете, сидя в саду на поваленном дереве. Девушка брела к беседке по дорожке между розовых кустов.

Нет, она не вернется в Красный мыс. Уедет в столицу Гогбург, снимет дом. Не может же она вечно жить в гостях. Ей еще несколько дней нужно будет побыть с дедушкой герцога. А потом пора думать о жизни самой. Жаль, что она больше никогда не сможет полюбить так же, как полюбила Альфа.

Потом ей захотелось расплакаться. А вдруг Девис ей не поверил?

Или старый герцог о чем-то догадывается?

Она чуть не вскрикнула, когда подняв глаза увидела Альфа. Он тихо прокрался к беседке и неслышно остановился возле неё.

— Что случилось? Почему вы так долго? — лепетала она.

— Все в порядке, — успокоил ее герцог. — Сожалею, что так задержался.

Его спокойный тон, заставил девушку внимательно посмотреть на него.

— Они поверили? Они думают, что это разбойники?

Голос Олив дрожал и герцог обнял ее, чтобы поддержать.

— Да убийцу уже разыскивают, хотя утверждают, что надежды на успех мало.

Потом Альф улыбнулся:

— Вам не о чем беспокоиться, Олив. Вы спасли мне жизнь. Еще немного, и моя жизнь была бы закончена. Теперь вам никто не угрожает. Я хотел поблагодарить вас. Я очень признателен вам за спасение жизни.

Он говорил так, что девушка забыла о своем страхе. Он нежно прижал ее к себе.

— По дороге сюда я думал о том, как я мог бы тебя отблагодарить, — Альф поцеловал ее.

Олив не поверила. Но поцелуй повторился снова и снова. Олив поняла, что именно этого она и ждала от него. Вокруг больше не было ночного мрака, только свет, похожий на свет луны, который окружал их, освещая путь к счастью.

Герцог боялся напугать ее своим поцелуем. Но почувствовав ее податливость, трепет от прикосновения к ней. Олив была не такая, как те женщины к которым его тянуло прежде и которые ему быстро наскучили.

— Я люблю тебя, — сказала Олив.

Услышав эти слова Альф почувствовал себя самым счастливым на земле человеком.

— Никогда и никто не посмеет причинить тебе зла, ты самое прекрасное, что случилось со мной в жизни

— Это прекрасные слова.

— Это правда. Я хочу, чтобы ты подарила мне свою любовь и сделал счастливым.

Не дождавшись ответа он начал властно целовать ее.

— Я мечтаю на тебе жениться.

Олив смотрела на него, как на Бога.

— Ты пробудил во мне странное чувство. То самое, что обуяло когда-то моим отцом. Но знаешь, что в этом странного?

Альф пожал плечами:

— Я слышал, что дракониты не способны любить, как люди.

— Да, именно так и считалось. Но как оказалось, это не правда. Ведь смог же полюбить мой отец, и я тоже смогла полюбить, — ответила Олив.

Альф взял ее за руку.

— Сейчас же идем к деду и сообщим ему о наших чувствах. Вот увидишь, она помолодеет лет на десять, а то и двадцать от радости. Я очень боялся, что ты сочтешь меня старым.

Девушка рассмеялась.

— Разве возраст имеет значение? Ты самый прекрасный мужчина на свете.

— Это правда, когда мы вместе я не чувствую разницы в возрасте.

— Вот только я не знаю местных обычаев. И если мы будем жить в Гобурге, возможно я буду делать ошибки и тебе будет за меня стыдно.

— Вообще-то какая разница, что будет думать о нас общество, если, пока все будут сидеть в гобурге, мы будем купаться в теплом Средиземном море, или смотреть на луну в горах Валении.

Они обнялись. Они оба были охвачены любовью и стали близки в этот момент. Лунный свет того вечера связал их вместе и сделал единым целым.

Конец